

ИМЕННЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ ЮГРЫ

ВЛАДИМИР ШПИЛЬМАН:

СМЕЛЫЕ ИДЕИ

*Посвящается памяти
первопроходцев Западно-Сибирской
нефтегазоносной провинции*

2006

*Учреждение ХМАО – Югры
«Музей геологии, нефти и газа»
г. Ханты-Мансийск*

ВЛАДИМИР ШПИЛЬМАН: СМЕЛЫЕ ИДЕИ

*ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
СБОРНИК
ВЫПУСК ШЕСТОЙ*

2006

**Учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Музей геологии, нефти и газа»
г. Ханты-Мансийск**

ББК 92.8,5 163(2)

В57

Серия «ИМЕННЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ ЮГРЫ»

**ПО ЗАКАЗУ ДЕПАРТАМЕНТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
ПРАВИТЕЛЬСТВА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ**

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА: О.А. Соляр,
директор учреждения ХМАО – Югры
«Музей геологии, нефти и газа»

ИДЕЯ ПРОЕКТА: Л.В. Цареградская,
главный редактор газеты «Читающая Югра»

Владимир Шпильман : смелые идеи : Историко-краеведческий
В57 сборник. Выпуск 6. / Ред.-сост. Л. В. Цареградская. – Ханты-Мансийск :
Полиграфист, 2006. – 80 с. : 42 илл.

ISBN 5-89846-564-2

© Учреждение ХМАО – Югры «Музей геологии,
нефти и газа», издание, 2006

© ГП «Полиграфист», оформление, 2006

НОВЫЕ ПОДЗЕМНЫЕ КЛАДОВЫЕ ЮГРЫ

Карта полезных ископаемых Ханты-Мансийского автономного округа – Югры постоянно изменяется. Геологи не стоят на месте, они открывают новые залежи нефти и газа на территории Западной Сибири, день за днем доказывая перспективность этого уникального северного региона страны.

Сегодня на карте появилось еще одно новое обозначение – нефтяное месторождение им. В.И. Шпильмана. Оно названо в честь Владимира Ильича Шпильмана, выдающегося ученого-геолога с мировым именем, доктора геолого-минералогических наук, профессора, лауреата Государственной премии, академика Российской академии естественных наук, первого директора Научно-аналитического центра рационального недропользования, вся трудовая биография и научная деятельность которого была связана с Западной Сибирью.

При открытии этой подземной кладовой в 1992 году его обозначили как Северо-Рогожниковское, вплотную примыкающее к Рогожниковскому нефтяному месторождению. По ходатайству трудового коллектива Ханты-Мансийского научно-аналитического центра рационального недропользования согласно приказа № 811 от 19 сентября 2006 года Федерального агентства по недропользованию Министерства природных ресурсов Российской Федерации оно было переименовано.

В приказе «Об изменении наименования месторождения в Государственном балансе запасов полезных ископаемых и иных учетных системах геологической информации» в соответствии с протоколом заседания

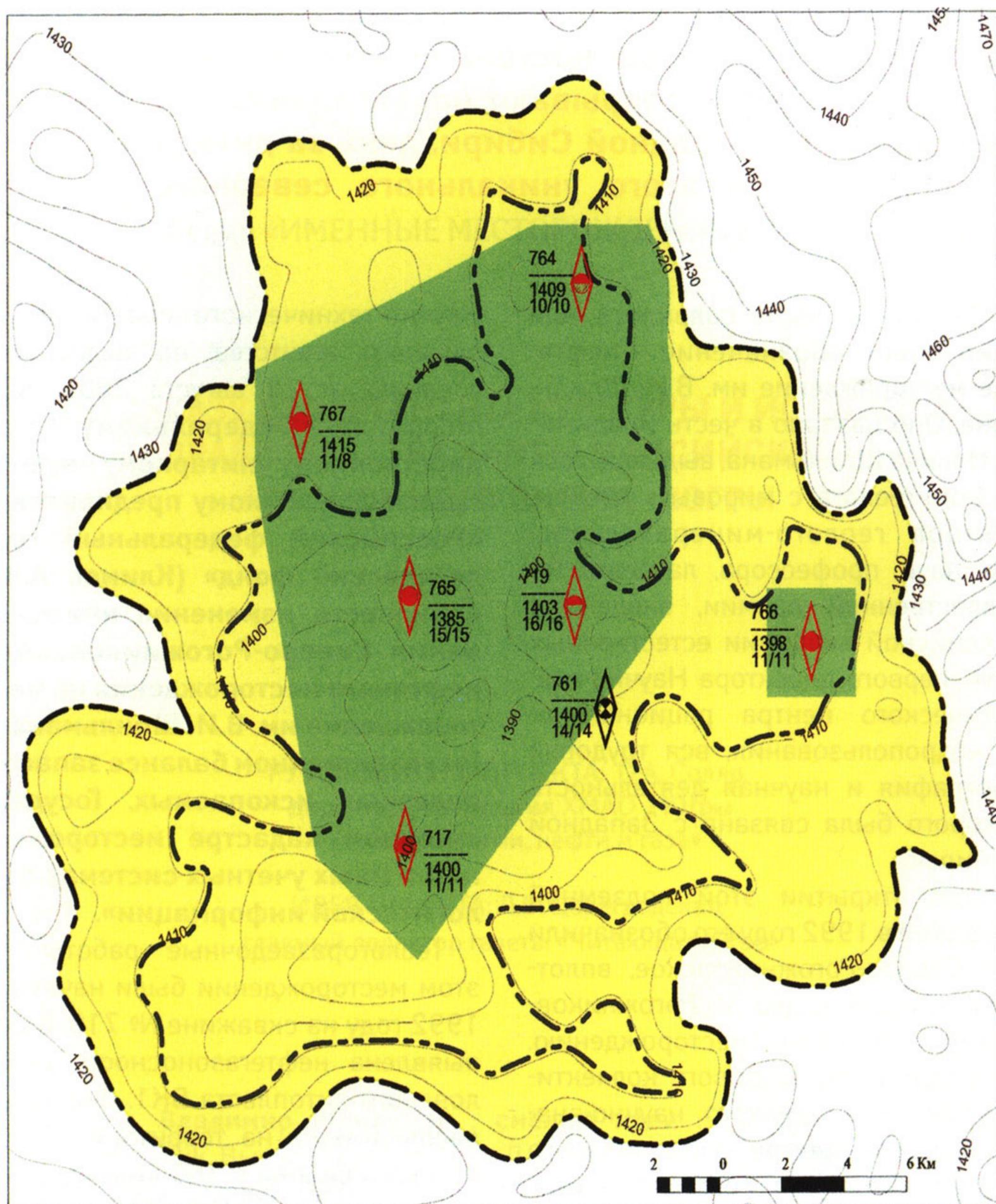
Научно-технического совета Федерального агентства по недропользованию от 28 августа 2006 года говорится: **«Федеральному государственному унитарному научно-производственному предприятию «Российский федеральный геологический фонд» (Климов А.К.) произвести изменение наименования Северо-Рогожниковского нефтяного месторождения на месторождение им. В.И. Шпильмана в Государственном балансе запасов полезных ископаемых, Государственном кадастре месторождений и иных учетных системах геологической информации».**

Геологоразведочные работы на этом месторождении были начаты в 1992 году на скважине № 719. Была выявлена нефтегазоносность викуловского литопласта ВК1. Скважина располагается на территории Октябрьского района в 165 километрах к северо-западу от Ханты-Мансийска. В ней была получена непромышленная нефть.

В 1998 году здесь пробурили скважину № 763, которую, собственно, и следует считать первооткрывательницей данной залежи. Бурила бригада бурового мастера А.Н. Карандей, испытание проводил коллектив мастера В.Н. Коннова из ГГП «Красноленинскнефтегазгеология».

МЕСТОРОЖДЕНИЕ ИМ. В.И. ШПИЛЬМАНА

ПОДСЧЕТНЫЙ ПЛАН ЗАЛЕЖИ НЕФТИ В ПЛАСТЕ ВК₁

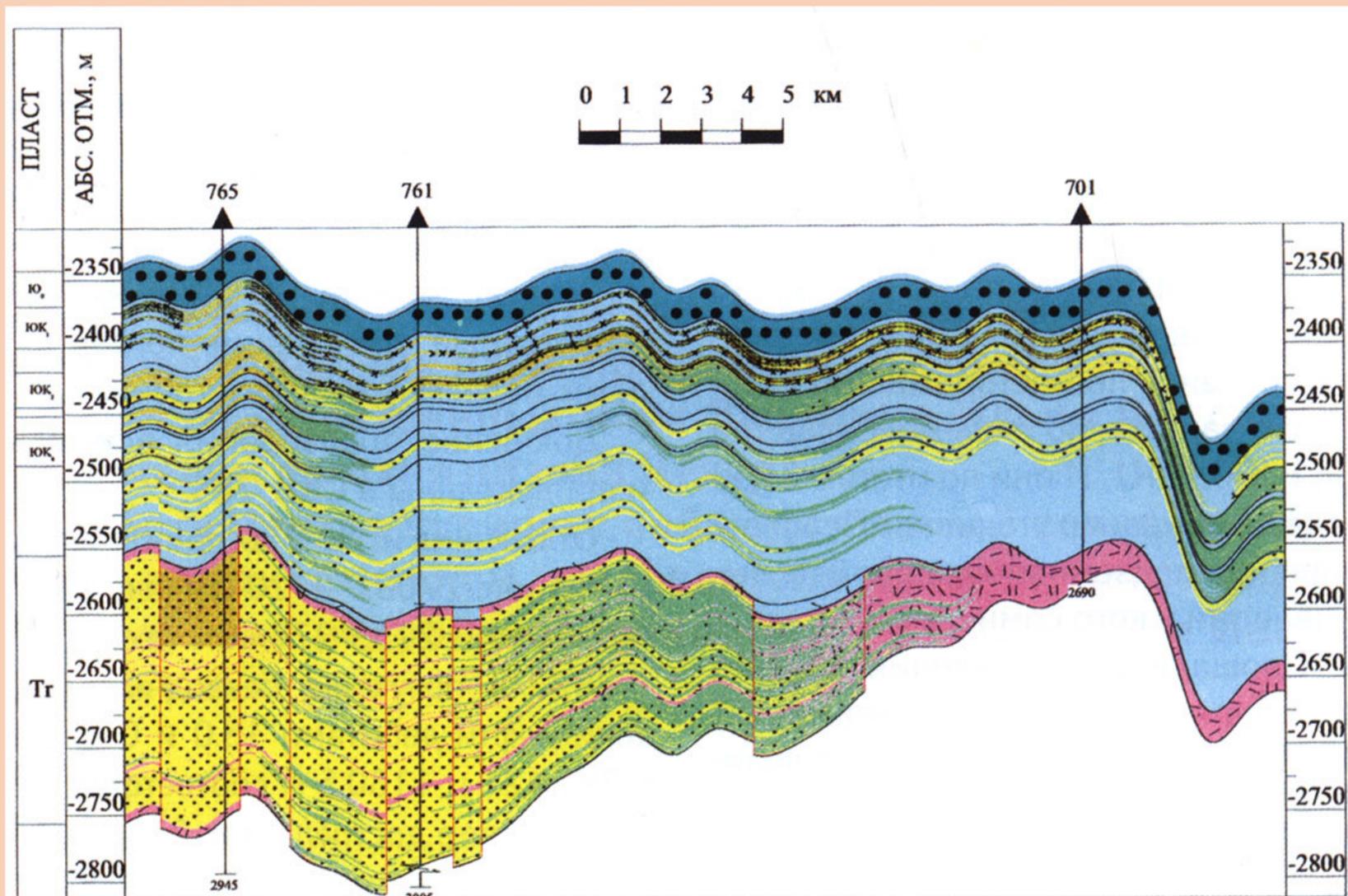

- Запасы категории С1 по нефти
- Запасы категории С2 по нефти
- Изогипсы кровли пласта
- Внешний контур ВНК
- Внутренний контур ВНК
- 717 - номер скважины
- 1400 - абс. отметка кровли
- 11/11 - эфф. толщина / нефтенас. толщина

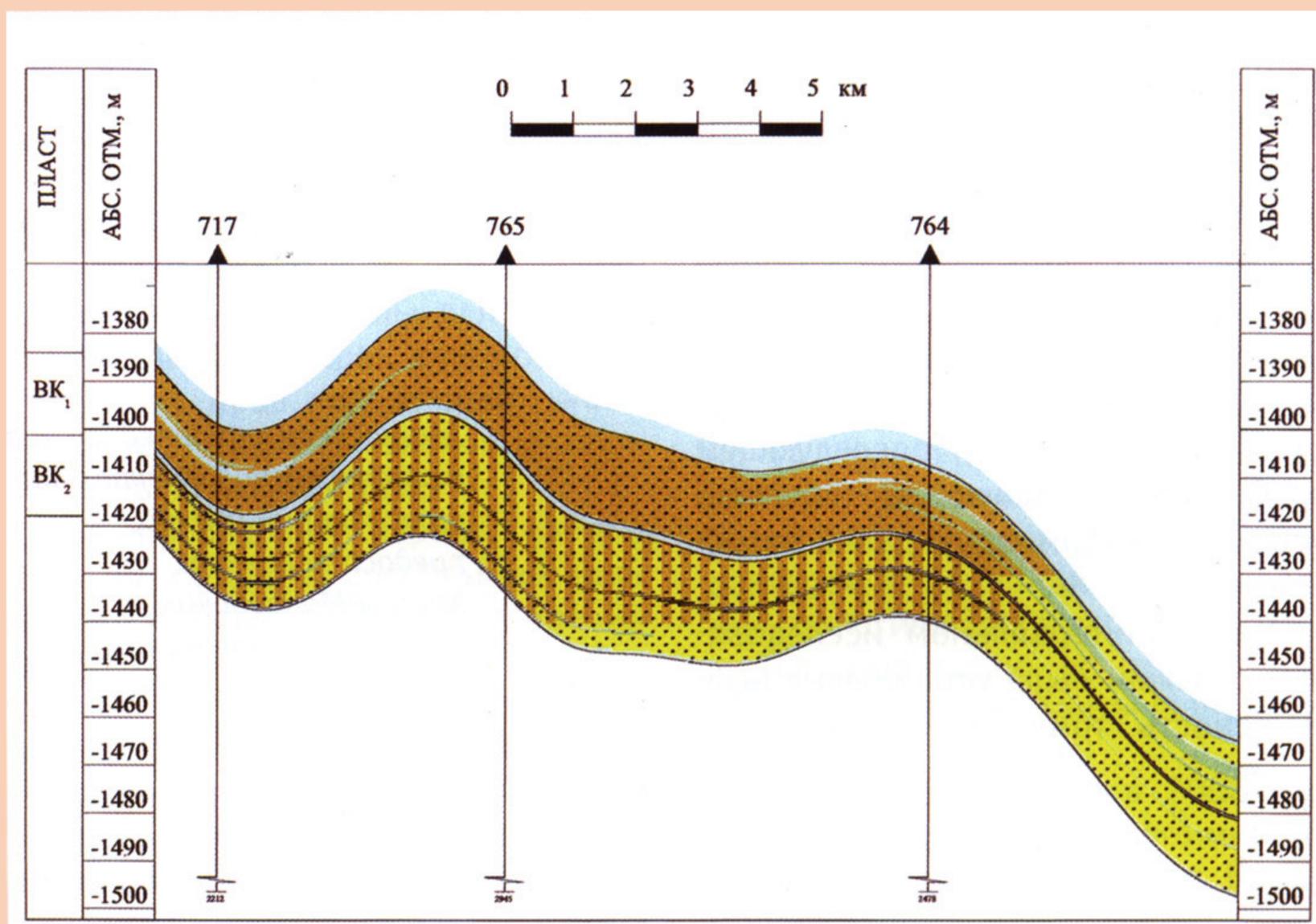
Поисковые скважины:

- давшие приток нефти
- давшие приток нефти с водой
- давшие непромышленный приток нефти
- продуктивные по ГИС

(СЕВЕРО-РОГОЖНИКОВСКОЕ)

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗРЕЗЫ

Их имена войдут в историю открытия и развития Северо-Рогожниковского, теперь уже им. В.И. Шпильмана месторождения.

За прошедшие годы пробурено еще три скважины. На государственном балансе по месторождению числятся запасы по залежам пластов ВК1, Ю0, ЮК1. И они по итогам 2000 года официально уточнены. Перспективность подземной кладовой не вызывает ни у кого сомнения.

Площадь месторождения покрыта сейсморазведочными работами СП 18, 19/81-82, 18/97-99. По результатам обработки материалов всех партий построены структурные карты по отражающим горизонтам «МЛ» «Б», «Т2», «А», которые явились основой дальнейших структурных построений.

Нужно отметить, что карты по отражающим горизонтам построены по методике, исключая влияние поверхностных неоднородностей, вносящих существенные искажения в гипсометрию и конфигурацию отражающих поверхностей, особенно при наличии линз вечномерзлых пород верхней части разреза, которые встречаются на данной территории. Такая методика была использована на Сергинском, Овальном, Тугровском участках и при последующем разбуривании площадей показала хорошую сходимость с данными бурения.

При поинтервальном исследовании скважин была установлена нефтеносность триасовых отложений,

открыты новые залежи нефти в пластах юры К4, ЮК3, ЮК2, ЮК1, ЮК0, ВК2. На основании новых данных бурения и испытания пересмотрена модель залежи ВК1, уточнились структурные построения, контур залежи, пересмотрены категории.

Доюрские образования вскрыты и продуктивны в СКВ. 765.

Отложения испытаны поинтервально: из инт. 2708.0-2720.0м (а.о. 2557.0-2569.0) и 2759 2774.0м (а.о. 2608.0-2623.0) получены безводные притоки нефти дебитами 15.0 и 0-3 при СДУ-1421 и 1180.5 м соответственно. В результате дострела инт. 2780-2794 получен приток нефти и воды дебитами нефти 112, воды – 2/38 м³/сут. на уровне 554.5 м.

По сейсмическим материалам выделена прогнозная зона развития трещинно-кавернозных коллекторов.

Нефти по своим физико-химическим свойствам – легкие, сернистые, парафинистые, смолистые, плотность их уменьшается с глубиной.

Месторождение по геологическому строению относится к сложным, по величине запасов – крупным.

Техническая характеристика месторождения составлена на основании данных, предоставленных Ханты-Мансийским научно-аналитическим центром рационального недропользования

ЯРКИЙ ТАЛАНТ РУКОВОДИТЕЛЯ И УЧЁНОГО

28 сентября 1993 года совместным решением администрации Ханты-Мансийского автономного округа, Совета народных депутатов было создано государственное учреждение ХМАО «Научно-аналитический центр рационального недропользования», который возглавил доктор геолого-минералогических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук Владимир Ильич Шпильман. Его именем сегодня назван Центр.

Работу Центра курирует наблюдательный совет, возглавляемый заместителем председателя правительства округа по вопросам недропользования и ТЭК Владимиром Ивановичем Карасевым.

Центр – это организация, осуществляющая региональные исследования и прогноз нефтегазоносности, информационное и программно-техническое обеспечение баз данных по резервуарам, залежам, запасам, сейсморазведке, скважинам ГИС, потенциальным ресурсам, экономическим и экологическим показателям, планирование лицензирования недр, анализ и мониторинг разработки месторождений, сбор, хранение исследование керна. Здесь разрабатываются обоснования поисково-разведочных работ на перспективу и готовятся материалы для участия в конкурсах, тендерах, аукционах на получение прав пользования участками недр с целью поисков, разведки, добычи нефти и газа.

За прошедший период работы Центра созданы детальные карты, обосновывающие направления геологоразведочных работ, 40 баз данных, в которых накапливается информация по всем важнейшим направлениям деятельности системы управления ресурсами ХМАО, мониторинга добычи, включающая ведение паспортов месторождений и

классификацию развития объектов по времени.

В 2003 году запущено в эксплуатацию первоклассное кернохранилище, оснащенное современным оборудованием. С его вводом стали возможными сбор, хранение и исследование кернового материала, отобранного из скважин на территории ХМАО.

Важным элементом региональных исследований является сформированный в Центре цифровой структурный каркас региона.

На базе Центра функционируют Ханты-Мансийский отдел Государственной комиссии по запасам и Тюменское отделение Центральной комиссии по разработке МПФ РФ.

В настоящее время в Центре создано 14 научно-производственных отделений. Численность работающих – более 350 человек, среди них пять докторов и 25 кандидатов геолого-минералогических наук.

Территориально Центр расположен в Тюмени, в Ханты-Мансийске находится его филиал.

Директором Центра в 2006 году назначен кандидат геолого-минералогических наук Александр Владимирович Шпильман.

Его всегда будут помнить

Научно-аналитический центр рационального недропользования – «храм науки» – по праву считается детищем первого директора Владимира Ильича Шпильмана. Он еще задолго до официального открытия предприятия создавал коллектив специалистов-единомышленников.

Вспоминает заведующий отделением баз данных Центра В.М. Яковлев:

«Будучи заместителем директора ЗапСибНИГНИ, Владимир Ильич Шпильман в течение нескольких лет последовательно налаживал взаимодействие и взаимопонимание очень разных специалистов: геологов, математиков, «асушников» и прогнозистов. Совместная работа и личные контакты стали основой для дальнейшего сотрудничества.

Утверждался на деле и другой принцип. Мы постоянно учились, осваивая «западный опыт», но создавая собственные оригинальные технологии. Владимир Ильич не уставал повторять, что наши специалисты и наши разработки не хуже, и одновременно «проталкивал» зарубежные командировки, стажировки, совместные работы и проекты. Помню, первая поездка была организована в Даллас – в нефтяную компанию ARCO. Затем организовывались систематические поездки ведущих специалистов ЗапСибНИГНИ в Женеву и знакомство с информационными технологиями сервисных компаний. В результате именно у нас впервые в России

появились графические рабочие станции, лучшее западное программное управления базами данных – Oracle, лучшие ГИС-системы. Накопленный опыт работы с передовыми технологиями был бесценен, и при организации Центра мы точно знали, что нужно, какие системы, программы, как построить компьютерную сеть и как организовать исследования.

Новое дело потребовало новых знаний. Толком в то время никто не знал, как наладить систему недропользования в России вообще и в Ханты-Мансийском автономном округе в частности. Как проводить тендеры по лицензированию недр? Как «нарезать» лицензионные участки? На каких принципах взаимодействовать с нефтяными компаниями? И мы снова поехали учиться. Стажировались в университетах Атланты, Филадельфии, в департаментах недропользования Норвегии и Канады. К 1996 году Центр сформировался окончательно, стал лучшим научно-аналитическим коллективом по природопользованию в России, примером для остальных. Это признавали все: одни – с чувством гордости, другие – зависти, досады.

Свидетельством того, как все было непросто и какой ценой это досталось, является фраза, произнесенная Владимиром Ильичом Шпильманом на праздновании нового, 1996 года: «Виталий, ты посмотри – они танцуют. Никто не верил, что будет Центр, а вот они, наши люди – танцуют».

Это были слова гордости за людей, которые остались верными своей профессии, у которых была ин-

тересная работа, заработок, наконец. Не следует забывать, что шла середина 90-х годов прошлого века, смутное время развала всего, что можно и чего нельзя, время «челноков и ларечников», когда специалисты-профессионалы никому не были нужны. Владимир Ильич в то время, можно сказать, сделал невозможное».

История этого уникального предприятия для некоторых организаторов на деле сопровождалась драматическими событиями в их жизни. Было много противников как среди административных работников, решающих этот вопрос в Москве, Ханты-Мансийске, Тюмени, так и среди ведущих специалистов, занимающихся геологией, поиском, разработкой нефти и газа в Западной Сибири.

Но, как его многие называют, главный архитектор Центра Владимир Ильич преодолел все препоны. Он – заместитель директора Западно-Сибирского научно-исследовательского геологоразведочного нефтяного института (ЗапСибНИГНИ), ученый с мировым именем, доктор геолого-минералогических наук, действительный член Академии естественных наук, профессор, автор более чем 200 научных публикаций – всегда добивался своей цели.

В.И. Шпильман шел к созданию Центра, начиная с 1986 года, когда стал понимать, что нужно по-другому организовывать научные исследования не только в данном направлении, но и вообще. В этом его убедили поездки за рубеж, сначала на Международные симпозиумы, потом для решения деловых вопросов. Шпильман стал основательно изучать английский язык, чтобы понимать беседы,

Владимир Ильич Шпильман, первый руководитель Ханты-Мансийского научно-аналитического центра рационального недропользования. 1982 год

Административное здание в Ханты-Мансийске, где размещается кернохранилище Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

выступления, делать доклады для переводчиков. Он получал много писем из-за рубежа с деловыми предложениями.

Компания «Петроконсалтанс» заказала В.И. Шпильману работы по геологическому строению территории шести объединений Главтюменьгеологии. Был подобран коллектив для совместного выполнения заказа. В 1991-1992 годах данные результаты опубликовали в Швейцарии на русском и английском языках.

В 1992 году по приглашению китайских ученых В.И. Шпильман уехал в деловую командировку в Китай, где читал лекции, вел занятия и научную работу с аспирантами в Пекинском нефтяном университете, сотрудничал с геологами разведочных экспедиций.

Ученый совет Пекинского нефтяного университета единогласно утвердил В.И. Шпильмана Почетным профессором университета.

Он стал детально вникать в проблему организации недропользования разных стран: Канады, США, Европы, Китая. Его интересовало все: экология, законы, налоги, аукционы, конкурсы, создание кернохранилищ, обработка и хранение информации, компьютерные технологии. Одним словом, все, что помогло бы создать стройную схему деятельности новой геологической организации.

В июле 1993 года В.И. Шпильман пишет своей жене из Москвы: «Дела движутся, но не очень быстро. На ранее посланные в Москву документы о создании Центра получено разрешение необычайно высоких инстанций – Руцкого и Гайдара. Логанов помогает мне в создании Центра, но пока не решен вопрос о рабочем помещении».

Весной 1993 года к переговорам по созданию Центра подключился заместитель главы администрации Ханты-Мансийского автономного округа В.И. Карасев. Процесс переговоров с его участием стал деловым и более предметным. На одной из встреч в конце лета 1993 года перед В.И. Карасевым был поставлен вопрос о сроках утверждения всех документов, так как обстановка для людей, изъявивших желание работать в новом Центре, становилась более сложной. Он пообещал, что через два месяца Центр будет официально создан. И уже с октября сотрудники стали увольняться из ЗапСибНИГНИ и оформляться на работу в новую организацию.

О трудностях перехода геологов от научной деятельности к производственной вспоминает известный ученый-геолог В.Г. Елисеев:

«События моей десятилетней деятельности в Научно-аналитическом центре так плотно спрессовались, что трудно восстановить последовательность. Наш Центр создавался Владимиром Ильичом Шпильманом в условиях большого противостояния со стороны директора ЗапСибНИГНИ. Однако, применив недюжинные организаторские способности, он сумел заинтересовать немалую часть сотрудников института, которые поддержали его и пошли за ним.

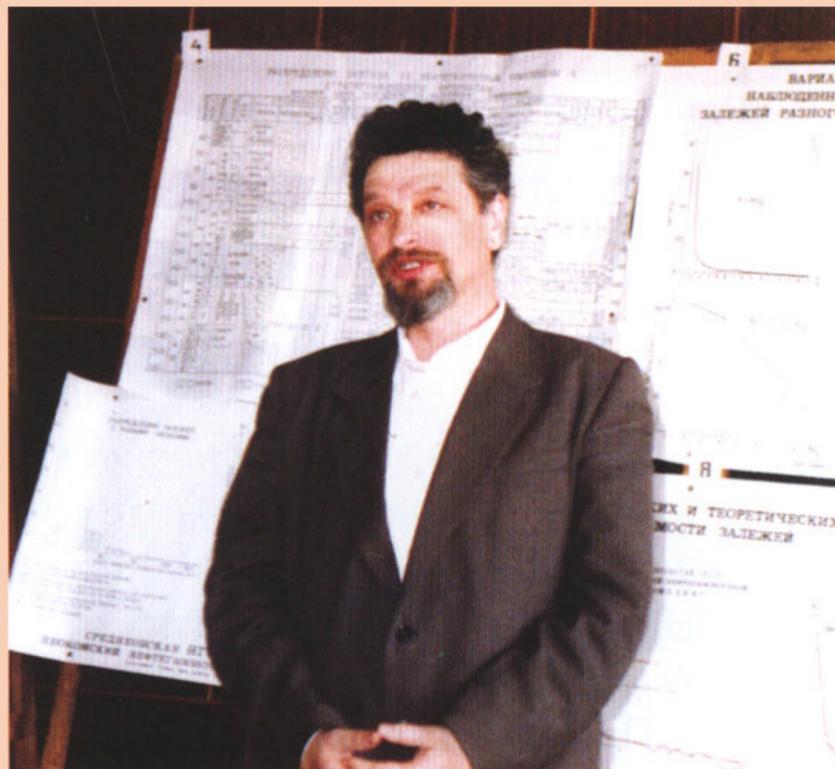
Мне, как геологу-оперативнику, занимавшемуся обоснованием и формированием планов геологоразведочных работ по востоку региона, в новой ситуации, когда институт передавался Министерству высшего образования, места приложения сил не нашлось. И когда Владимир

Ильич предложил продолжить знакомую мне работу в Центре, я согласился. Не скрою, решение далось нелегко. Мне, отдавшему науке 32 года трудовой деятельности, не пропустившему ни одного сезона полевых работ, участвующему в разработках института, было мучительно сознавать, что все рухнет.

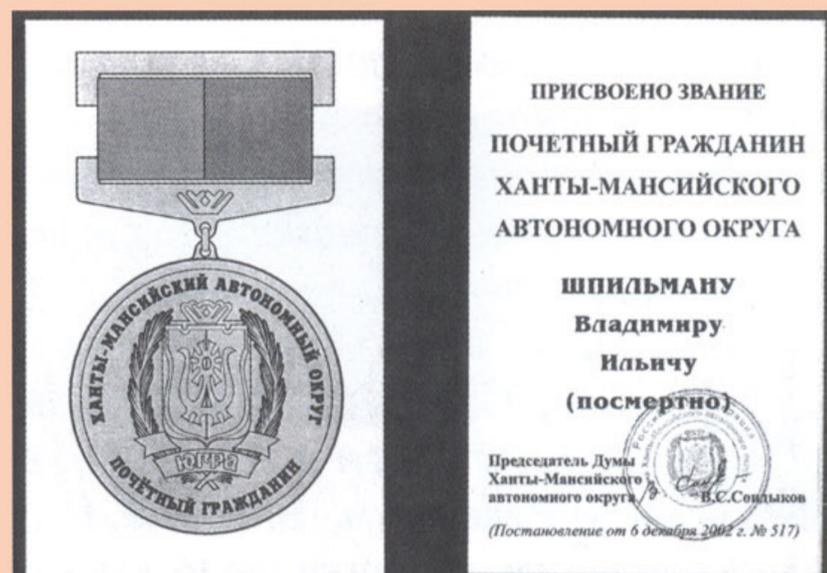
Свою работу мы начали со сбора имеющегося фактического материала – каротажные диаграммы, отчеты сеймопартий, описание керна, каталоги разбивок.

Задачи, поставленные перед нами, отличались определенной трудностью, так как предполагали непосредственное сопровождение процесса поискового бурения, знакомое по предыдущему общению с геологическим отделом главка. Для старших специалистов отдела обоснования направлений геолого-разведочных работ был введен «институт куратора». Новую функцию пришлось осваивать со значительными усилиями ввиду непривычности деятельности.

С 1996 года был введен термин «нераспределенный фонд недр», в пределах которого с разной интенсивностью проходил процесс опоскования структур с целью открытия новых залежей нефти. По нашему «восточному району» ХМАО было пробурено и обработано около 130 скважин, многие из которых стоили большого напряжения наших умов. Одновременно с процессом сопровождения поискового бурения проводилась работа по составлению отчетов о проведенных исследованиях с обязательным анализом проделанного за прошлый год.

В.И. Шпильман на защите кандидатской диссертации китайским аспирантом Узинь Чжицзюнь 1992 год

Следует отметить слабое, нерегулярное, подчас несвоевременное поступление информации в виде отчетов. Об остальной информации в виде каротажных диаграмм, керна и результатах испытания оставалось только мечтать. Со временем, видимо, встанет вопрос о более углубленном знании особенностей геологии и нефтегазоносности региона, которое невозможно без анализа всех материалов как по нераспределенному, так и распределенному фондам».

Практически каждый из нынешних сотрудников Центра пришел сюда по личному приглашению директора. Была четко проявлена солидарность с кадровой и научной политикой Владимира Ильича Шпильмана. Все ждали перемен, и они произошли.

Рассказывает заведующая лабораторией строения юрских отложений Научно-аналитического центра А.Г. Мухер:

«В 1989 году В.И. Шпильман, будучи заместителем директора Зап-СибНИГНИ, предложил мне большую тему по исследованию нижне-среднеюрских отложений с перспективой продолжить эту работу на всей территории Западной Сибири. Естественно, тогда я решила для себя, что важно сделать шаг в новое, неизвестное. С того времени началось целенаправленное изучение отложений нижней и средней юры, которое продолжается и по сей день.

Время было сложное, бурное и волнительное, моральный и эмоциональный подъем в коллективе был необыкновенным. Впервые в своей практике руководителя лабораторий представилась возможность свободного выбора при комплек-

товании лаборатории кадрами, составлении планов и направлений работ, методов их решения. Каждый должен был выбрать свой путь, свою дорогу, можно сказать, судьбоносную. Перед нами открывались безграничные возможности творческого роста, научных исследований и практического использования полученных результатов.

Считаю, нам очень повезло, что в самый сложный период для нашей страны, когда полностью рушилась геология как отрасль, Владимир Ильич предоставил нам возможность вести научно-исследовательскую работу. Мы одновременно учились работать и жить по-новому. Менялось не только техническое оснащение, но и наше мышление. Мы начали работать как единый большой коллектив, объединенный общими целями и задачами».

Откуда все-таки Владимир Ильич Шпильман в те первые годы находил силы везде успевать? И у него все получалось. Для всех это оставалось загадкой. Пожалуй, только в семье знали, в каком напряженном ритме проходит его жизнь.

Один из коллег и друзей Владимира Ильича заведующий отделением мониторинга разработки нефтяных месторождений И.П. Толстолыткин хорошо помнит осень 1993 года, когда готовились документы по созданию Центра. Много было споров, мнений о роли нового отраслевого научного учреждения в сфере разработки нефтяных месторождений округа.

– Система недропользования, когда государство владело недрами и само их разрабатывало, ушла в прошлое, – объяснял коллегам

Шпильман. – Сейчас недра продолжают оставаться в собственности государства, но разрабатывать их будут частные компании-недропользователи. Отсюда задача соблюдения интересов государства при разработке нефтяных месторождений округа, что невозможно без контроля, обеспечивающего прозрачность процесса эксплуатации недр недропользователем. Придется вспоминать и использовать наш десятилетний опыт работы в комитете народного контроля Центрального района города Тюмени.

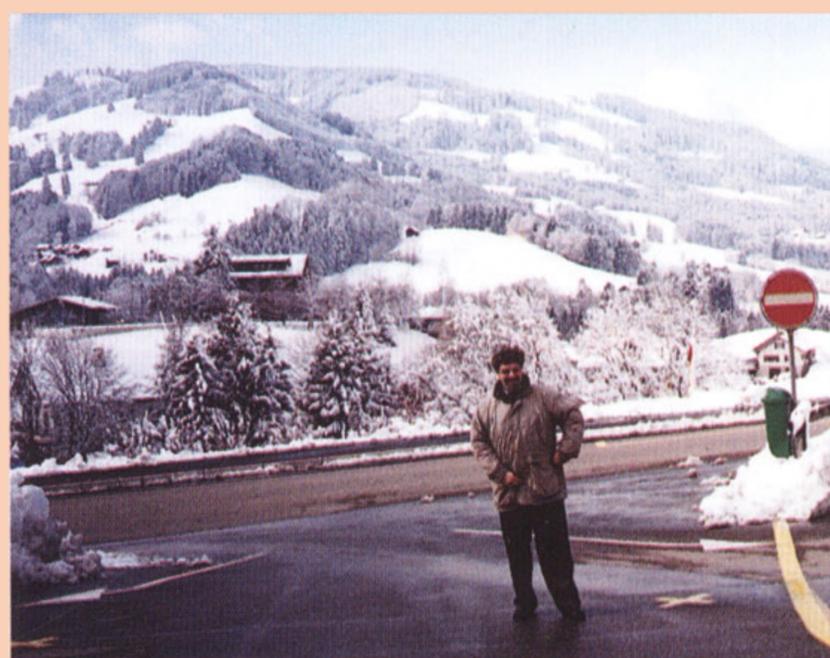
В числе первых получил предложение о дальнейшей совместной работе в Центре профессиональный ученый И.П. Толстолыткин:

«Мы сразу договорились начать с изучения выработки запасов нефти Северо-Салымского и Холмогорского месторождений. Очень быстро пришли к мнению, что эффективность контроля будет выше, если обеспечить системный подход к его проведению. Владимир Ильич тут же сформулировал мысль о мониторинге разработки нефтяных месторождений, при котором прослеживается отклонение фактических показателей от проектных.

В дальнейшем идею мониторинга разработки поддержал заместитель главы администрации ХМАО В.И. Карасев. Для претворения идеи в жизнь были привлечены десятки специалистов Центра, администрации округа, геологического комитета ХМАО. В результате создание системы мониторинга разработки нефтяных месторождений стало одним из крупных достижений системы управления ресурсами Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».

Встречи с иностранными специалистами. 1992 год

В служебной командировке в Швейцарии. 1992 год

В составе официальной делегации от Тюменской области в Англии. 1993 год

Целенаправленно шел к поставленной цели В.И. Шпильман, увлекая своими идеями и, главное, энтузиазмом весь коллектив.

Вспоминает Г.С. Ясович, кандидат геолого-минералогических наук:

«Осенью 1993 года Володя собрал нас в малом зале главка и сообщил, что организуется Центр рационального недропользования Ханты-Мансийского автономного округа. На этом совещании также выступил заместитель главы администрации округа В.И. Карасев. Через несколько дней нас вызвал директор ЗапСибНИГНИ И.И. Нестеров, который сказал, что не позволит организовать Центр, что нет у него никакого будущего и Министерство геологии резко выступает против этого. Но сотрудники нашей лаборатории твердо решили перейти в новое учреждение. Об этом я сообщил Шпильману, и мы написали заявления Нестерову об увольнении из ЗапСибНИГНИ. Тот немедленно собрал ученый совет института, и хотя я был его членом, меня не пригласили на заседание. Было принято решение о расформировании моей лаборатории и переводе меня в старшие научные сотрудники без какого-либо мотива, объяснения причин такого понижения.

Когда я принес И.И. Нестерову заявление об увольнении, то услышал угрозу отнять у меня квартиру. Он создал специальную комиссию, которая стала принимать у нас наработанные ранее материалы. Некоторые полевые дневники, каротажные материалы, фондовые отчеты, картотеки спорово-пыльцевых комплексов мы забрали с собой.

В Центре сразу же началась кипучая деятельность по составлению

планов поисково-разведочных работ на территории деятельности лаборатории на 1994 год».

Если судить по воспоминаниям коллег и друзей, у Шпильмана были завистники. Но и они признавали его незаурядный талант руководителя, огромную эрудицию и, главное, интуицию ученого.

Вспоминает заведующий отделением геолого-экономического моделирования Научно-аналитического центра А.Г. Потеряев:

«С началом перестройки работать стало не то что сложнее, вся геология была пущена на самотек. Объемы работ начали падать и, соответственно, интерес к Западной Сибири, к нефтяной промышленности, да и вообще к геологоразведке ослаб. Акцент был сделан на другое: на приватизацию, рыночную экономику и все прочее. В результате геологоразведочная отрасль, некогда мощная, если не исчезла, то пришла в упадок.

Как реагировали крупные специалисты на меняющуюся ситуацию?

Первое предложение о создании группы или отделения в составе ЗапСибНИГНИ, которое бы курировало работы в пределах Ханты-Мансийского автономного округа и давало рекомендации его администрации, было сделано директору института Нестерову Ивану Ивановичу. Но он, несмотря на всю его эрудицию, прозорливость, не оценил это предложение и на ученом совете института заявил: «Вот тут поступило предложение создать отдел, который бы занимался консультированием геологоразведочных работ в ХМАО. Предлагаю сформировать группу из двух человек».

Эти слова у всех вызвали недоумение. Я сказал: «Иван Иванович, неужели вы не понимаете, к чему это ведет, мы несерьезно вопрос решаем».

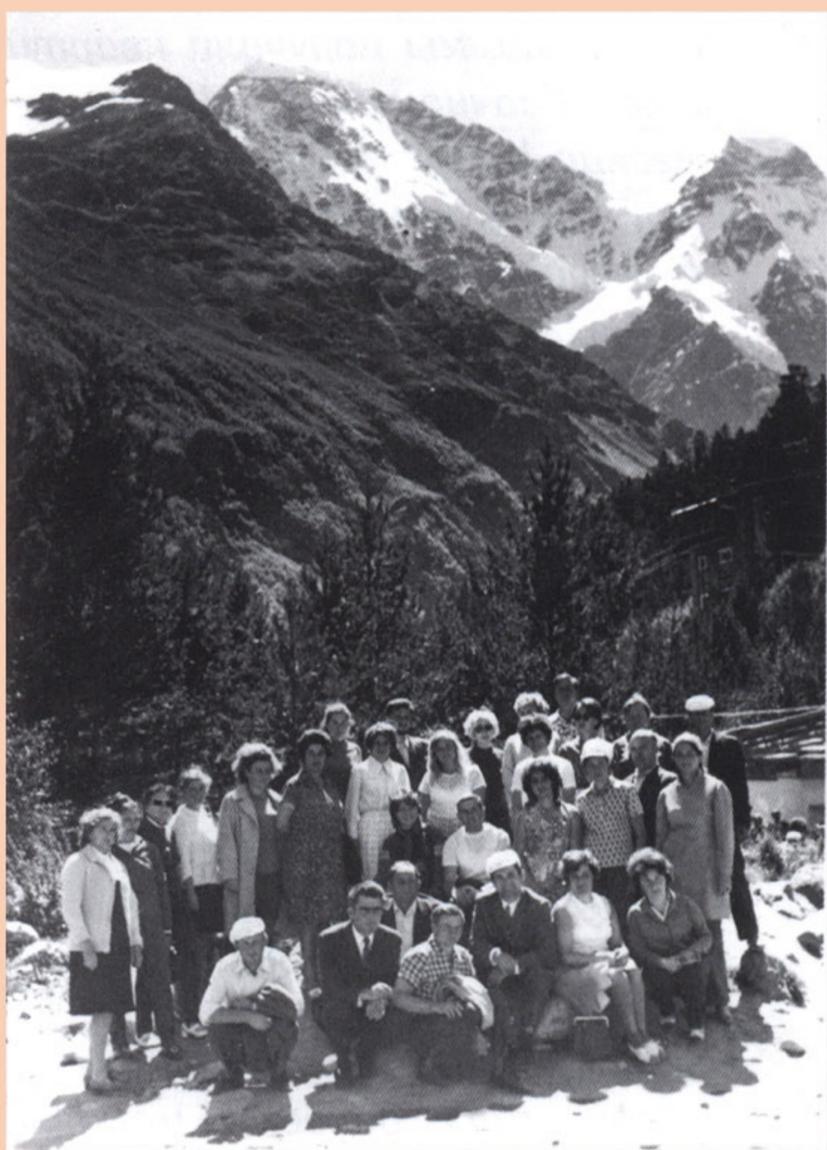
Так примерно и произошло. После того, как Нестеров проинформировал администрацию округа о создании отдела из двух человек, руководство округа решило искать другие пути. Видимо, обратились к Шпильману, он тогда был заместителем директора института по науке. Владимир Ильич воспринял разговор вполне серьезно, увидел перспективу. Тут начались перемены».

Александр Григорьевич Потеряев вспоминает, какое сильное впечатление осталось у всех от совместной работы с В.И. Шпильманом, который старался разрабатывать перспективные планы, не утопал в мелочах, не тратил время на пустяки. Это дало ощутимые результаты. Его научные труды – это методическое руководство к действию по многим проблемам геологической отрасли. Шпильман впервые поставил задачу в теоретическом плане о получении прироста запасов в зависимости от количества скважин на данном участке. В его работах на эту тему все подробно, детально обосновано и расписано.

– Я преклоняюсь перед Шпильманом как перед ученым, – подчеркивает Потеряев. – И перед личными качествами Владимира Ильича. Это был обаятельный собеседник, в любом человеке он мог найти черту, за которую можно похвалить. Мало кто так еще умеет, не говоря уже об его незаурядных организаторских способностях, благодаря которым был создан Научно-аналитический центр, проведена работа по фундаментальным направлениям.

В.И. Шпильман поздравляет коллег с Днем геолога на конференции в Тюмени. 1996 год

На отдыхе в Нальчике, Баксанское ущелье. 1973 год

С удовольствием вспоминает он и тот далекий 1965 год, когда переехал в Тюмень и устроился работать в филиал СНИИГИМСа:

– Одновременно с нами в том же самом секторе стал работать и Владимир Ильич Шпильман, – рассказывает Александр Григорьевич. – Первое время мы были одни: у меня жена находилась в Новосибирске, у него – в Оренбурге. Он снимал квартиру в маленьком домике, в котором окна чуть выступали над землей. Мы нередко после работы заходили к нему, купив пива. Он мастерски жарил колбасу «овчинно-рубленую», заливая ее болгарской баклажанной икрой. Такого блюда я раньше не пробовал – оно было очень вкусным! Сидели допоздна за разговорами, спорами, делились своими научными взглядами. Потом приехали наши жены с детьми, мы получили квартиру в шлакоблочном доме. И первые три месяца Шпильманы жили у нас: выделили им комнату. Все праздники отмечали вместе. И наши супруги тоже подружились.

Атмосфера в том первом ЗапСибНИГНИ, куда приехало много хороших специалистов, была очень благоприятная. Это зависело в первую очередь от директора – Николая Никитовича Ростовцева, ученого с мировым именем. Он создал творческую обстановку в институте, поэтому те годы оставили самые светлые воспоминания.

Не принято у первопроходцев говорить о трудностях. Но они прослеживаются во всех воспоминаниях о первых годах освоения месторождений Западной Сибири.

Рассказывает заведующая отделением лицензирования и прогноза

нефтегазоносности Научно-аналитического центра Л.О. Сулейманова, которая работала под руководством В.И. Шпильмана двадцать пять лет:

«Я училась на последнем курсе геофака Тюменского индустриального института и пришла устраиваться в ЗапСибНИГНИ на преддипломную практику. Зашли в кабинет к Андрею Михайловичу Волкову, тогда заместителю директора по науке. Он тут же берет телефонную трубку: «Владимир Ильич? Я сейчас к вам двух девочек пришлю». Владимир Ильич оказался совсем не старым, как мы мысленно представляли его себе, красивым тридцатиоднолетним мужчиной, веселым и шумным. На двери его сектора было написано: «Все ушли в декрет». Короткая беседа, несколько вопросов, и нас приняли на работу. Шпильман тогда не побоялся поручить нам, еще студенткам, реализацию одной из своих идей: переложить всю технологию расчета потенциальных ресурсов на ЭВМ. Точно так же, как не боялся отдать разработку своих идей по волновой тектонике, закону распределения месторождений и структур другим студентам и аспирантам, которые приходили в наш отдел запасов.

Идей у Владимира Ильича всегда было много. Обладая огромной работоспособностью, он заражал ею всех сотрудников, и в результате всегда получалось что-нибудь новое и свежее: будь то карты направлений поисково-разведочных работ, которыми пользовалась вся Западная Сибирь, геолого-экономическая карта и, конечно, карты плотностей прогнозных и потенциальных ресурсов.

Владимир Ильич сумел создать в коллективе хорошую атмосферу. Это был наш дом, где праздновались и дни рождения, и свадьбы, и рождение детей, и защиты дипломов, кандидатских диссертаций».

Позже, когда Владимир Ильич стал заместителем директора по науке в ЗапСибНИГНИ, он попытался создать такую систему, которая была бы удобна для научной и творческой деятельности. Система представляла собой матрицу, где вертикальные столбцы – все административные подразделения института, которые «прошиты» горизонтальными строчками – научными задачами и темами. Однако переломить старую институтскую бюрократическую машину ему не удалось. Тогда он решил все начать сначала и круто изменил свою жизнь.

Хотя на судьбу Владимир Ильич Шпильман мог бы и посетовать, но никогда и никто не видел его в упадочном настроении. Он знал, что за все в жизни приходится платить. Главное, что у него всегда было огромное желание работать и увлекать за собой людей.

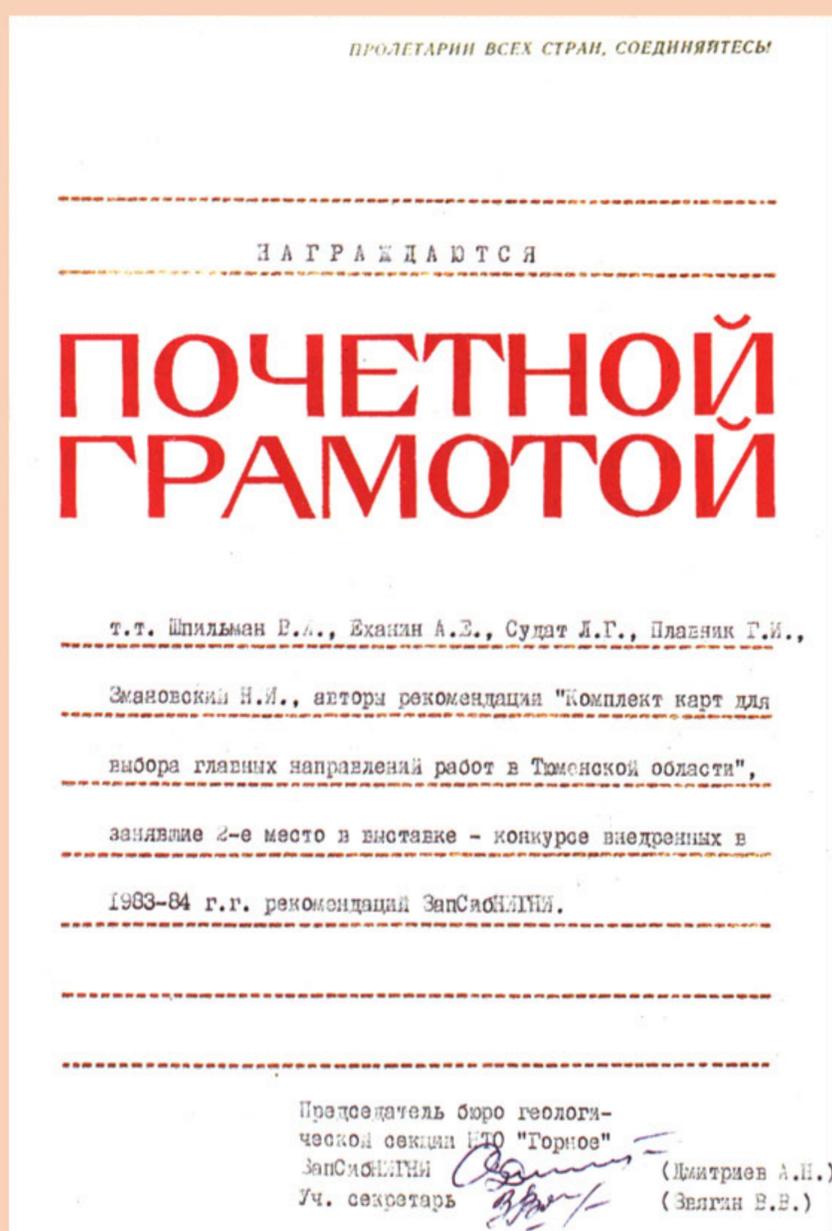
Вспоминает руководитель издательской группы Научно-аналитического центра Н.В. Кольмаберг:

«Начинали мы с Владимиром Ильичом в 1993 году с выпуска экспресс-информации небольшим тиражом и малым объемом. Это была информация для наших сотрудников о недропользовании в зарубежных странах. Сборники пользовались большим спросом.

Когда в Центре стало много собственных наработок, у него возникла новая идея выпускать журнал «Вестник недропользования ХМАО», который будет информировать о системе управления ресурсами

Ученые В.И. Шпильман и А.В. Еханин за работой в ЗапСибНИГНИ. 1984 год

ХМАО, об основных результатах геологоразведочных работ по нефти, газу, твердым полезным ископаемым, воде, о состоянии добычи и экономики, развитию нормативно-правовой базы. Этот журнал с успехом издается до сих пор.

Владимир Ильич предложил проводить ежегодные научно-практические конференции «Пути реализации нефтегазового потенциала» и публиковать материалы этих конференций. В 1998 году была издана первая книга, в которую вошли 405 докладов.

По инициативе Владимира Ильича у нас была создана научная библиотека, которой сегодня могут позавидовать многие научные центры. Ежегодно фонд пополняется самыми современными журналами, книгами,

программами. Сегодня можно со всей ответственностью констатировать, что Владимиру Ильичу Шпильману как руководителю Центра удалось создать такой коллектив, где люди связаны общим процессом творчества, где чувствуют себя комфортно и уверенно».

В 2001 году, к большому сожалению для всех, после тяжелой и продолжительной болезни Владимир Ильич Шпильман ушел из жизни. Вскоре коллектив Центра вышел с ходатайством в Правительство ХМАО – Югры о присвоении Научно-аналитическому центру имени В.И. Шпильмана.

Его всегда будут помнить в стенах созданного им храма науки.

Лилия Петрова

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Шпильман Владимир Ильич родился 15 апреля 1941 года в Москве.

В 1965 году закончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина по специальности горный инженер-геолог.

Трудовая деятельность. Рабочий, коллектор тематической партии Оренбургской комплексной лаборатории филиала ВНИГНИ – 1958-1959 годы. Инженер, геолог, старший геолог, старший научный сотрудник Западно-Сибирского научно-исследовательского геологоразведочного нефтяного института (ЗапСибНИГНИ), г. Тюмень – 1965–1971 годы, зав. сектором, зав. отделом методики подсчета потенциальных и прогнозных ресурсов нефти и газа в 1972–1987 годах, заместитель директора по научной работе и координации научно-исследовательских работ – 1987–1993 годы. Директор государственного унитарного предприятия Ханты-Мансийского автономного округа «Научно-аналитический центр рационального недропользования» – 1993–2001 годы.

Ученые звания. Кандидат геолого-минералогических наук (1969), доктор геолого-

минералогических наук (1980), действительный член Российской академии естественных наук (1996), Почетный профессор Пекинского нефтяного университета (1992).

Автор 190 статей и 11 монографий.

За открытие и ускоренную подготовку к промышленному освоению Ямбургского газоконденсатного месторождения в числе других В.И. Шпильману присуждена Государственная премия СССР в области науки и техники.

Государственные и отраслевые награды. Золотая медаль ВДНХ СССР, серебряная медаль ВДНХ СССР, лауреат Государственной премии СССР, медали «За трудовое отличие», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», значок «Отличник разведки недр», юбилейный знак «300 лет горно-геологической службе России».

Почетный гражданин Ханты-Мансийского автономного округа, в 2001 году его именем назван Научно-аналитический центр рационального недропользования ХМАО – Югры.

В 2006 г. новое месторождение нефти, открытое в Октябрьском районе Ханты-Мансийского автономного округа, названо именем И.В. Шпильмана.

Умер 11 января 2001 года. Похоронен в Тюмени.

«...ЭТОТ ХРАМ Я ПОСТРОИЛ САМ»

ЕСТЬ ЛИ У МЕНЯ ВНУТРЕННЯЯ ПОТРЕБНОСТЬ отнести себя к среднему классу? Нет, впрочем, не только к среднему, но и к остальным классам тоже. Мне даже по национальности трудно себя идентифицировать, потому что я наполовину еврей, наполовину – русский. Хотя вопрос о национальности более сложный: я согласен с академиком Д.С. Лихачевым в том, что это – проблема культуры. А если бы сам человек сказал про себя, например: «Я отношусь к классу творческой интеллигенции», – меня бы это покорило. Считаю это неестественным.

Да, есть люди очень богатые, есть очень бедные, есть и промежуточные слои. Но мне не очень-то важно определить себя в этом разнообразии. Я аналитик, и поэтому точно знаю, сколько у нас в семье «на нос» приходится. В этот доход мы и укладываемся, и из этого строим бюджет. И никакие слова мне здесь не нужны, чтобы определить, принадлежу ли я, например, к среднему классу, к бедным и так далее.

Я всегда относил себя к людям, которые, как в песне известного композитора и певца Андрея Макаревича, держат в своих руках топор и строят свой дом. Мой «дом» – прогнозирование. Мне важно «выточить» эталоны, методики расчета, систему прогноза – в этом моя идентификация. Много людей, как поет Макаревич, «затаились и только ждут, когда же брошу я свой топор». Но «этот храм я построил сам, дай Бог, не в последний раз».

Если уж необходимо ответить на вопрос о самоидентификации, то сказал бы так: «Я россиянин, я патриот». При нынешнем засилии

Главный научный консультант
Научно-аналитического центра рационального
недропользования Г.П. Мясникова, супруга
В.И. Шпильмана

Директор Научно-аналитического центра
рационального недропользования А.В. Шпильман,
сын В.И. Шпильмана

России людьми, которых нельзя назвать патриотами, ибо они желают скорее растащить, угробить страну, моя самоидентификация прежде всего – патриот, стремящийся созидать.

Всю свою жизнь, особенно в последние годы, когда наступила критическая, пиковая ситуация в стране, я пытался сделать все, чтобы создавать нечто позитивное. Поэтому я так горжусь Центром – он помогает грамотно осуществлять политику недропользования. И это красивый механизм.

ДЕЛО, КОТОРЫМ Я ЗАНИМАЮСЬ, можно определить как конструирование. Дело, в котором человек не просто по чьему-то заданию обтесывает бревно, а сам придумал новый дом.

Если от образа перейти к реалиям, то я строю графики, карты. Думаю, соединяю усилия многих групп специалистов – это одна из очень интересных работ, потому что заранее надо спрогнозировать, до каких результатов через год дорастет одна группа, до каких – другая, и как состыковать их продукцию, чтобы общий продукт получился еще более интересным, еще более значимым. Общий продукт – это и результат, и процесс. Процесс – рациональное использование недр Ханты-Мансийского автономного округа. Результат называется по-разному: новые тонны добытой нефти, новые месторождения, успешно проведенные конкурсы нефтяных компаний. По этим результатам и можно судить о том, не зря ли мы «работали топором».

Я – геолог, но к моей профессии есть дополнение – профессиональный прогнозист. Я должен выстроить

систему аналитических исследований так, чтобы предсказать, что произойдет. И не только по поводу того, где можно открыть новые залежи, новые месторождения – с созданием нашего Центра эти вопросы тоже остаются, но теперь важно еще предсказать, где может сложиться неблагоприятная ситуация, где, наоборот, очень благоприятная; что может принести убыток округу или России, а что – прибыль.

ПРОФЕССИОНАЛА ОТЛИЧИТЬ ОТ НЕПРОФЕССИОНАЛА ДОСТАТОЧНО ПРОСТО. При встрече я уже

через пять минут знаю, кто передо мной. Обычно непрофессионал говорит очень красиво, но обязательно два-три раза ошибется: назовет скважину дыркой, керн – камешками. Наш профессиональный сленг служит защитой: как только этот сленг нарушен, сразу чувствуешь, что имеешь дело с непрофессионалом. Сленг – своеобразная корпоративная защита.

Авторы проекта предлагают мне оценить тезис, согласно которому профессионализм советских времен был ущербен и именно потому, что советские профессионалы были неполноценны, большинство из них не адаптировались к новой жизни. Я бы так не считал. Разумеется, есть и слабые специалисты. Но как аналитик, я аргументирую свое несогласие с предложенным на экспертизу тезисом рационально – отзывами зарубежных компаний о наших специалистах в советские времена и сейчас. Зарубежные специалисты очень высоко оценивают наших инженеров, промысловиков, разведчиков. Я сам наблюдал, что когда между отечественными и зарубежными петрографами,

сейсморазведчиками, добытчиками нефти завязывается разговор, то это очень профессиональный разговор, те и другие получают профессиональное удовольствие.

Лет 25 тому назад, на семинаре в Тюменском индустриальном институте, был поставлен вопрос: «Чем профессиональный советский инженер должен отличаться от профессионала зарубежного?». Дебаты были достаточно бурные. Моя точка зрения тех лет, согласно которой профессионал – он и в Африке профессионал, за 25 лет не изменилась. Никакого особого нового профессионализма не возникло.

Предвижу вопрос: не изменился ли образ сегодняшнего профессионала от того, что он вовлечен в рыночные отношения? Разве должен был В.И. Шпильман брежневских времен иметь такую своеобразную культуру дела, бизнеса, которую он сейчас не может не иметь?

Во-первых, Шпильман и сейчас не занимается бизнесом в смысле каких-то перепродаж и прочего. А знать основы экономики того производства, развитие которого ты прогнозируешь, и тогда надо было, и сейчас. Просто тогда было очевидно, что на экономику бесполезно влиять, но и это не уменьшало ответственности за надежную оценку ресурсной базы. И в России мною с коллективом была создана одна из лучших методик подсчета запасов.

Во-вторых, профессионалы – люди, которые хорошо знают именно свое дело. Последние годы им стали доказывать, что человек должен работать в пяти местах, например, профессиональный педагог должен еще и кофточки продавать, а профессионал-геолог – сторожить детский сад. Это, несомненно, нанесло большой вред профессионализму.

В.И. Шпильман во время одной из деловых встреч в Тюмени. 1996 год

В гости на дружественный ужин заглянули коллеги... 1993 год

В-третьих, я считаю, что если человек отлично владеет какой-то профессией, то попытки заставить его осваивать еще и бизнес никак не могут улучшить уровень профессионализма. Это только у нас принято, что каждый геолог или астроном должен одновременно думать, как продать свои результаты, как достать деньги на лабораторию и так далее. Предел деловой активности человека из цивилизованного научного мира – подать заявку на грант и получить этот грант, если дадут. Только у нас чуть ли не каждый геолог, геофизик, астроном должен вникать в проблемы налогов, прибыли, расходов. И в Америке, и в Европе для этого есть профессионалы бухгалтерского учета. Как раньше «каждая кухарка должна уметь управлять страной», так и сейчас «каждый должен быть бизнесменом»? Нет, мир в основном состоит из работников наемного труда, а не из бизнесменов.

Модель профессионала очень консервативна, держится столетиями. Профессионал 60-70-х годов ничем существенным не отличается и от сегодняшнего профессионала, и от того, который будет завтра. Разве что инструменты были другие, программы. У нас была страна очень высокого уровня профессионализма по сравнению с другими странами. Кстати, на этот уровень совсем неплохо работала высшая школа, технические училища.

Другое дело, что у нас в стране все время были, к сожалению, непрофессиональные политики и экономисты, которые изобретали первую модель хозрасчета, вторую модель, приватизацию и тому подобное. А сегодня делается попытка перенести на нас

всех провалы непрофессионалов-политиков и экономистов за последние 20 лет, чтобы опять говорить: «Мы все – едины». Нет, мы не едины, мы то работаем профессионально, а профессиональные политики работают безобразно.

Что касается новых аспектов профессионализма, то они связаны с новыми задачами. При прежней системе выдавался план: подготовить столько-то миллионов тонн запасов нефти, и эта цель достигалась профессионалами одним способом. Сегодня же ставится задача открыть новое месторождение с большими или меньшими запасами нефти, но такое, чтобы на него пришли компании, конкурировали между собой, обещая за добычу платить хорошие деньги. Поэтому и профессионалы действуют иначе. Где-то с одними темпами идет разведка, где-то с другими, где-то что-то остается на потом – сами компании изучат. Где-то, наоборот, за счет государственных средств что-то надо делать.

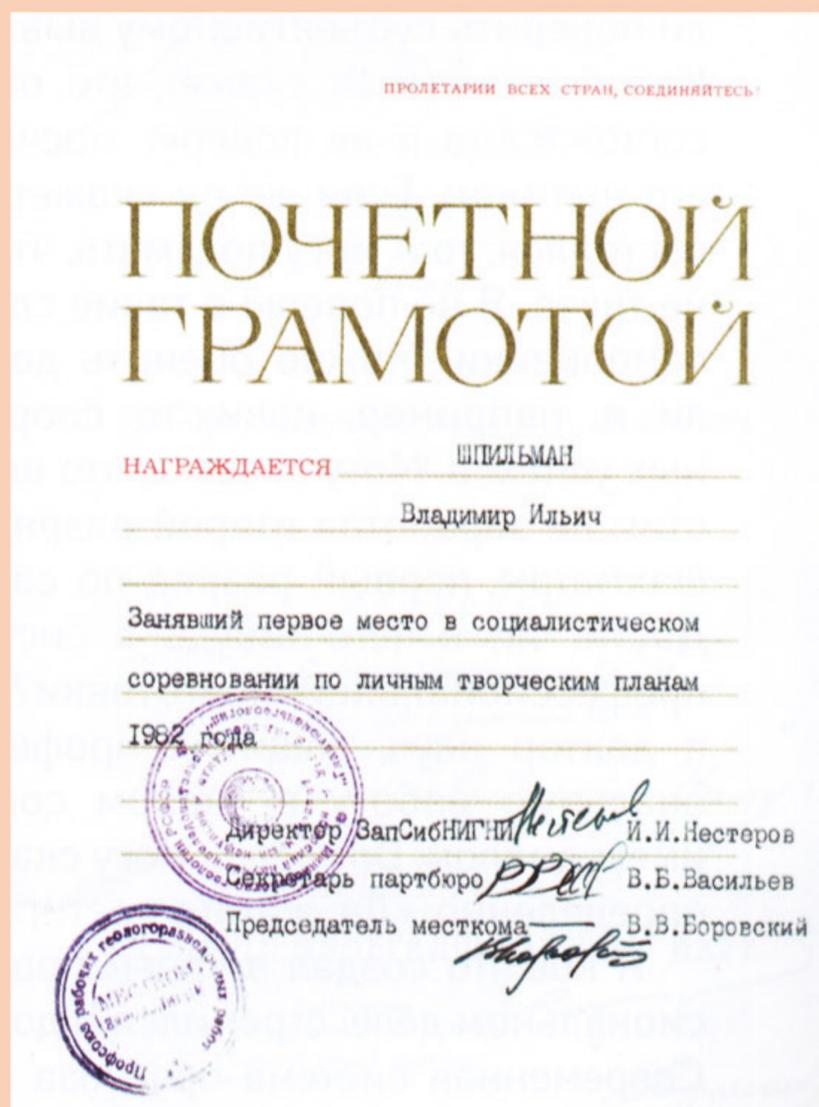
Конечно, внедрение рыночных подходов изменило оттенок решаемых задач. Нельзя сказать, что новый профессионализм хуже или лучше, просто изменились задачи, последовательность некоторых действий. Что-то стало целесообразно делать раньше, что-то – потом. Изменились критерии отчетности: если раньше все делалось за деньги государства, а государство планировало очень глобально – подготовить, например, сто миллионов запасов, то теперь главная задача в том, чтобы нефтяная компания взяла найденное месторождение, начала его разрабатывать с выгодой для себя и для государства.

РАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ – крупнейшее достижение современных цивилизованных стран. А те страны, которые встают на путь цивилизованного развития, начинают, как правило, с усовершенствования этой системы. Так начала и Россия. Закон о недрах заложил основу цивилизованного развития территории. Но чтобы он действовал, нужно было разработать сложнейшую систему. Необходимо было развить нормативно-правовую базу, которая определяла бы множество правовых ситуаций при выдаче и изъятии участков недр у недропользователей; создать систему взимания роялти, препятствующую хищнической эксплуатации недр; организовать информационные потоки и формирование баз данных, позволяющих знать реальную ситуацию и контролировать ее, увязать систему использования недр и поверхности – список задач огромен. За эту труднейшую работу взялись власти Ханты-Мансийского автономного округа. Ради этого и был создан наш Центр.

СТРОИЛ ЛИ Я СВОЮ БИОГРАФИЮ? Чего больше было: случая или выбора? Это как понимать. Да, конечно, я ставил себе цели и настойчиво стремился к их достижению. Но всегда оказывалось, что я двигаюсь в обратную сторону. Когда мы с женой Галиной Петровной Мясниковой, тоже по профессии геологом, в 1964 году приехали в Тюмень, точно знали, что через пять лет уедем отсюда. На самом деле – ничего подобного, остались здесь навсегда. Когда я начал заниматься исследованиями, точно знал, что буду решать проблемы

В.И. Шпильман в отпуске в г. Оренбурге. 1975 год

тектоники. Но более тридцати лет прозанимался задачами прогноза. И не жалею. И только сейчас, через 35 лет, наконец стал делать то, что планировал еще будучи студентом, тогда меня очень интересовали движения Земли. Сегодня, можно сказать, на старости лет, все-таки подготовил новую тектоническую карту. Так что я всегда стремился выполнять поставленные цели.

Однако, как и в моих размышлениях по поводу вопроса авторов проекта о личной самоидентификации со средним классом, я не могу ответить на вопрос о том, состоялся ли я или не состоялся. И не из-за того, что неприлично оценивать свои успехи. Я достаточно свободный человек, могу совершать довольно неприглядные поступки. Дело в том, что самооценка необъективна: человек сам себя плохо анализирует. Я же привык анализировать реальные данные. Можно ли поверить субъективному выводу? Какой-то человек скажет, что он не состоялся, а я не поверю, посчитав его нытиком. Если же он скажет, что состоялся, то я могу подумать, что он не трезв. Я не поверю в такие слова-самооценки. Можно оценить достиг ли я, например, каких-то спортивных успехов. Могу сказать, что не достиг: не заработал второй разряд по шахматам, первый разряд по самбо. Достиг ли я чего-нибудь в системе профессиональной подготовки? Да, я доктор наук, защитил профессиональную работу в ученом совете, имею диплом. Вот здесь могу сказать определенно: «Да, я этого достиг».

Я кое-что создал в своем профессиональном деле: стремился и достиг. Современная система прогноза нефтегазоносности – ее общая архитектура – процентов на тридцать придумана мною. Этот «дом» строили много людей, но его построили так, как я хотел, по моей конструкции. Есть еще три-четыре направления; некоторые вещи стоят в лесах, и я не уверен, получится ли. Но очень радуюсь, когда добавляется еще один венец в этом срубе. Вот, например, волновая геология – мое детище, которое я вынашиваю лет двенадцать-пятнадцать, почти уверен, что все-таки доведу его.

Все это были, скорее, теоретические рассуждения. А есть ли у меня практическая формула успеха, которую можно было бы передать своим детям, внукам, желая, чтобы они успешно прошли по жизни? Да, и ее суть можно представить так: пока ты свой дом (напомню, что под «домом» я понимаю некое «Дело», например, построение научной теории или карты) не пропустишь через свое сердце, через свою душу, через свой ум – бесполезно и за топор браться, и людей созывать. Как и в строительстве храма, сначала кто-то должен этот храм создать в своем сердце, его образ со всеми маковками, фундаментом, дверями; только после этого надо собирать землекопов, строителей, тех, кто фрески распишет. И вполне может быть, что это будут люди более великие, чем тот, кто придумал этот храм, но кто-то все равно должен первым создать его в своей душе.

Главное, что мне хочется передать и своим помощникам, и своим детям: сначала ты должен сотворить образ того, что ты хочешь создать, пожить в этом образе, попробовать – уютно ли тебе в нем, а уж потом ты воссоздашь этот образ в реальном деле. При этом тебе должно хватить силы воли, чтобы сконцентрировать свои усилия, силы других людей, чтобы этот образ храма воплотить в дерево, в кирпич.

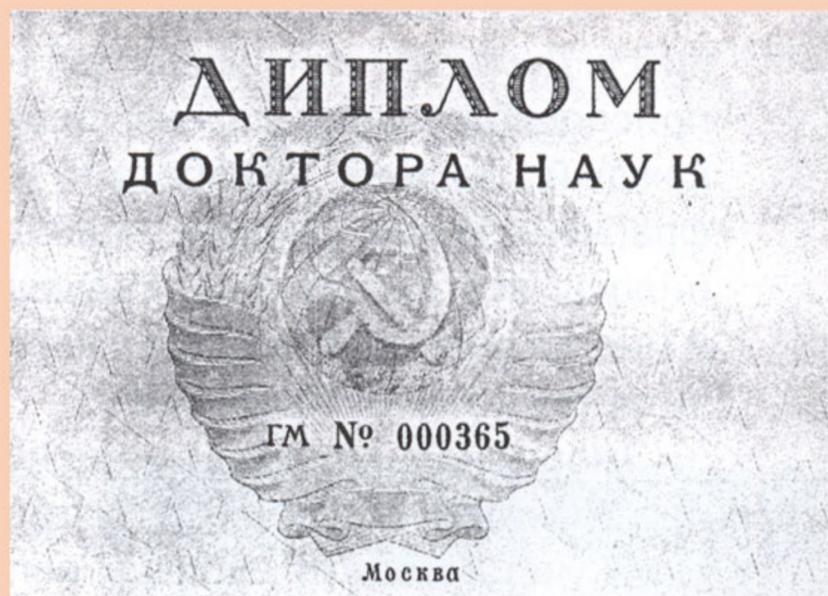
ВАЖНОЕ ПРАВИЛО ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА в моей профессиональной сфере – инициативность, умение найти задачу и способ ее решения, который был бы чуть выше возможностей этого человека. Другое правило: умеи вписаться в команду – это специфика моей профессии, где работа выполняется коллективно. Пойми, что ты должен максимально хорошо сделать свой блок темы, потому что он стыкуется с блоком твоего партнера, а ценность на рынке имеет только сборка в целом.

Разумеется, достижению успеха препятствует не только отсутствие правил игры или их нарушение. Необходимо, чтобы обстановка в обществе изменилась. Люди должны жить спокойно, читать книги, слушать музыку, ходить в театр, уделять время беседе. Все это является питательной средой профессионала. Если он расстроен, у него дрожат руки, думает лишь о том, как бы за эту работу получить лишний кусок хлеба, – он не профессионал. В момент работы он должен полностью быть погружен в свою задачу, а по результатам вложенного труда получить достаточно средств, чтобы отдохнуть, восстановить силы. Должна быть нормальная среда для работы его рук, мозга, тогда есть предпосылки для реализации его как профессионала.

«Правила игры» – не просто алгоритм действий человека-робота. Профессионал всегда получает радость от своей работы, в ней он удовлетворяет свои творческие инстинкты. Профессионал даже в достаточно скучной работе находит какие-то зернышки интереса. Интерес к работе, пожалуй, и отличает тех людей, которые меня окружают, которых я бы назвал профессионалами. Тот же

В.И. Шпильман за работой. 1985 год

Докторскую диссертацию В.И. Шпильман защитил в 1980 году

выдающийся геолог Фарман Салманов не просто закладывал скважины, решал, как бурить, он переживал, он злился, он любил скважину, которая дала результат, он ненавидел ту скважину, которая не подтвердила гипотезу.

Эмоциональная связь твоего дела и его результата характеризует профессионала. Другое дело – по-разному это проявляется. Одни профессионалы очень сдержанны, другие – очень эмоциональны. Когда студенты моей супруги Галины Петровны уж очень хорошо защищаются, она вся сияет, сама радуется больше, чем они. У меня тоже подобное бывает. Когда коллектив, человек 20-30, делает карту, то неизвестно, что получится. Думаешь, мучаешься, так и так приспособливаешь разные блоки – каждый должен отработать свой фрагмент. И вот, наконец, все соединилось, все получилось. Радуетесь. А иногда расстраиваешься – карта не читается, кривая получилась.

Эмоциональное отношение не менее значимо, чем прямой бухгалтерский учет того, кто сколько напаял, наварил, начертил. Работу профессионала сразу можно определить – все неряшливо, запутанно. У профессионала же работа выполнена всегда аккуратно, изящно. Может быть, результат появится не сразу, но если работа выполняется с удовольствием, он обязательно будет.

Иногда я у своих сотрудников не могу отнять программу: «Она еще не готова, она может работать на 12 секунд быстрее, я должен сменить... я должен сделать...» Зачем мне эти 12 секунд, если ею пользоваться раз в неделю в течение часа? Но программист не хочет выпускать ее из рук,

хочет сделать красиво, лучше. Это – профессионал. А у непрофессионала всегда все готово, на все вопросы он знает ответ, продукцию готов выпустить через 5 минут или через 5 лет – ему все равно.

НЕ СТЫДНО ЛИ СЕГОДНЯ БЫТЬ УСПЕШНЫМ на фоне других людей, которые в этой жизни потерялись? Здесь совмещено сразу несколько вопросов.

Во-первых, почему должно быть стыдно защитить диссертацию? Горжусь своей книгой. Мне нравится несколько моих статей. Нравятся работы моих подчиненных, моих коллег. Мне не стыдно быть директором успешного Центра. Опять цитата из Макаревича: «Этот храм я построил сам, дай Бог, не в последний раз».

Во-вторых, предваряя вопрос о том, хорошо ли «высовываться» и не достойней ли «не высовываться»? Если человек, чувствуя себя профессионалом в определенном виде деятельности, хочет занять следующую ступеньку иерархической лестницы – это нелогично. Если человек считает себя профессионалом-подсчетчиком запасов нефти, это совсем не значит, что он должен занять ступеньку начальника над всеми подсчетчиками – для этого надо быть профессионалом в управленческой сфере. А если он – начальник подсчетчиков – и в этом деле профессионал, то это не значит, что он может занять место лидера политической партии. Увы, у нас принято, если человек хорошо и долго работает, его обязательно надо поставить на управленческую ступеньку. Но ведь это абсурдно! Его управленческие возможности могут быть очень низки.

У меня в этом плане заблуждений не было, и я пытался ставить себе цели в рамках своей профессии. Допустим, мне хотелось создать новую методику, если получалось – считал, что могу браться уже за больший комплекс. Если выходило и здесь, то решал, что могу это сделать уже для других территорий, и так далее. Вот такая последовательность, когда каждый предыдущий шаг убеждает, что следующий этап работы можно сделать более глубоко, более интересно. Конечно, порой возникают задачи, для решения которых уже не хватает возможностей твоего служебного положения. Тогда приходится искать административного покровителя, а в безвыходном положении – сам пытаешься стать менеджером.

В-третьих, важно предусмотреть, чтобы культивирование ценности успеха не дало нашему обществу отрицательного морального результата. Когда мы говорим о значимости ориентации профессионалов на успех, надо иметь в виду значимость достаточно цивилизованных общественных условий. Если сконструировать общество идиотов, о каком профессиональном успехе можно говорить? В этом моя боль, мое неприятие того, что навязывается сегодня пропагандой: шаманы и заряженная вода, побирушничество западных кредитов, утверждения, что народ достоин того, чтобы им правили жулики и тому подобное, что невозможно развивать высокие технологии и тому подобное.

Я знаю, что те сотни людей, с которыми знаком лично, – это образованные люди, знающие законы природы и общества, по крайней мере изучавшие их, люди, желающие дать своим детям хорошее образование. Но процесс идиотизации общества идет активно. Если заинтересованным в этом силам повезет, роль

В.И.Шпильман – старший научный сотрудник Западно-Сибирского научно-исследовательского геологоразведочного нефтяного института в Тюмени. 1969 год

Вся семья в сборе: супруга Галина Петровна, сыновья-студенты Андрей и Александр. 1982 год

успешных профессионалов упадет, а их успех будет вряд ли кому нужен.

Правомерно ли полагать, что профессионала можно вырастить, что он является продуктом особого воспитания? Или же профессионал должен расти сам по себе, как травка?

Во-первых, еще со средних веков город – это концентрация профессионалов, в этом вообще смысл появления города в человеческой истории. Он для этого и создавался, чтобы здесь жили профессиональные воины, профессиональные инженеры. Но как вырастить хорошего профессионала? Здесь мне важна аналогия со стадионом: спортсмены учатся и соревнуются на стадионе, но кто-то должен построить сам стадион, причем хороший – на плохом стадионе мировых рекордов не поставишь.

Большая заслуга руководства Ханты-Мансийского автономного округа, которое создало наш Центр, в том, что оно вкладывало деньги в его компьютерное оснащение. Конечно, не каждый из тех, кто садится за компьютер, обречен на хорошие результаты, но по крайней мере им открыт путь к успеху. И мои коллеги достигают хороших результатов именно благодаря тому, что для них был подготовлен «стадион».

Поэтому и наш город должен заботиться – подготовить «стадионы», чтобы для выращивания профессионалов различных направлений и уровней была подготовлена почва. Американцы очень гордятся библиотекой Конгресса, в нее приезжают с разных концов США. В Москве «Ленинка» – один из тех «стадионов», который и нужен для выращивания профессионалов. Без библиотек, без возможности анализировать материал в нашем деле, в геологии,

невозможно. Профессионалу нужна информация. В Канаде мы ходили по кернохранилищам и объектам хранилища, где хранились отчеты. Нам показывали: вот этот керн отобран 100 лет назад, этот – 80 лет назад, и когда мы спрашивали канадцев, а зачем им керн 100-летней давности, они удивлялись: «А как же? Очень важно знать все, что уже изучено, без этого невозможно». Мы в этом отстаем. Для выращивания профессионалов у нас недостаточно возможностей. А в США в Музей космонавтики родители возят детей со всех концов Америки – это «стадион», где вырастут профессионалы, и не обязательно в деле освоения космоса.

ОСОБОЕ МЕСТО В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛОВ БУДУЩЕГО играет современное образование. Новые условия привели и к положительным, и к негативным изменениям в этой сфере. Плохо, что преподаватели оказались обремененными совершенно несвойственными им задачами: например, добывать деньги с родителей студентов – это же не входит в профессионализм педагога. Например, от меня, профессора геологии, но непрофессионала в мире экономики и финансов, требуют: «Сделай-ка ты, братец, так, чтобы у нас студенты деньги платили». Нет, это в ректорате должны сидеть рыночные профессионалы, это они должны знать, откуда брать деньги – от родителей, от дедушек, от бабушек, от государства.

Но есть и положительные изменения в профессионализме образовательной деятельности. Появляются новые специальности, которые раньше, в нерыночных условиях были бы

неинтересны. Например, за обучение по нашей специальности – недропользование – многие студенты готовы платить деньги.

Мы с женой, доктором геолого-минералогических наук, профессором ТюмГНГУ, занимаем очень заинтересованную позицию в отношении к нефтегазовому университету Тюмени. Галина Петровна непосредственно участвует в «изготовлении продукции» – превращает школьников в профессионально грамотных геологов. Центр, в котором я работаю, выступает в роли потребителей «товара», то есть профессионала, который призван обеспечить уже не учебной, а реальной деятельностью развитие новых научных направлений системы недропользования.

Университет – это свободная территория для свободных людей. И там не должно быть того, что у нас часто встречается: приходит чинуша, несет какую-то ересь, а все сидят и согласно кивают головой.

Когда-то мне довелось присутствовать на нефтяном конгрессе в Америке, где были самые крупные фигуры нефтяных компаний. Меня поразило поведение главного геолога одной из компаний: он сидел, внимательно слушал всех, иногда задавал каверзные вопросы, иногда и ему тоже каверзно отвечали. Но он не был там обречен на успех. У нас же, если ты генеральный директор – будешь выслушивать только комплименты.

ЧЕМ ПРОЕКТ «ГОРОДСКИЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ» МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛЕЗЕН «ГОРОДУ И МИРУ»? Многие задачи оцениваются не с точки зрения того, что даст их решение, а с точки зрения того, что будет, если их не

Супруги Шпильманы с друзьями на отдыхе. 1997 год

В.И. Шпильман в составе территориальной комиссии по запасам. 1996 год

поставить. На мой взгляд, без такого рода проектов городское сообщество будет очень медленно набирать критическую массу определенной культуры. Размышления о профессионализме, разговор о моделях профессионального успеха влияют не как некая инструкция, не как методическое пособие, но постепенно создают критическую массу культуры в области геологии, менеджмента, права, педагогики, медицины и других профессий. Такого рода масса достигается не только воспитанием, образованием, общением и тому подобное, но и проектами типа «городские профессионалы».

Мы часто встречаем у писателей откровения о том, как сюжет или образ героя ведут их за собой, становятся «неподвластными» воле их создателя, и это – успех, это – вершина творчества. Все основные элементы теории успеха и здесь налицо. А если кто-то сомневается в вероятностном его характере, то напомним, что и у гениев бывают неудачи: когда что-то не сложилось, хотя и труд затрачен, и талант тоже. Участие сверхслож-

ных, непознанных до конца систем приводит часто к результату, неожиданному для генератора успеха. Даниэль Дефо, сочиняя «Робинзон Крузо», имел сверхзадачу – осмеять своих политических противников. В произведении с большим юмором составлены параллели в сроках различных событий, происходивших на необитаемом острове и в тогдашней Англии. Но система отреагировала иначе, книга эта – огромный успех, но, вероятно, автор был бы огорчен, узнав, что читатель не замечает «самого главного».

Итак, мы знаем, какие ситуации принято относить к «успеху», знаем, что путь к успеху состоит минимум из трех элементов. Первый из них – определенные и часто немалые затраты труда, напряжения, усилий, талантов. Второй – вероятностная связь между трудом и результатом труда. Третий – включение в работу некоторой системы в целом, что и приводит к результату, превышающему затраты, приводит к успеху.

Владимир Шпильман

ПРИМЕЧАНИЕ. Данная статья была опубликована в 1999 году в книге «Городские профессионалы: ценности и правила игры среднего класса», изданной под редакцией В.И. Бакштановского, С.М. Киричука в Тюмени.

ЗАРУБЕЖНЫЕ КОМАНДИРОВКИ...

В.И. Шпильман в отпуске в Праге. 1998 год

В.И. Шпильман с китайскими специалистами на нефтяных промыслах. 1992 год

В.И. Шпильман в Китае с китайским ученым геологом Узинь Чжицзюнем. 1992 год

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ...

Галина Мясникова на первомайской демонстрации в Тюмени. 1967 год

Супруги Шпильманы на отдыхе в Гилевской роще. 1982 год

Семья Шпильманов в сборе. Супруга Галина Петровна, сыновья Андрей и Александр. 1973 год

Галина и Владимир Шпильманы всегда любили Москву. 1983 год

Владимир Шпильман с цветком, который он привез из Ашхабада. 1969 год

ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА...

Мужчины семьи Шпильманов: слева направо Сергей Ильич, Илья Абрамович, Владимир Ильич.
Все выбрали нелегкую профессию геологов. В гостях у Владимира в Тюмени. 1976 год

Дедушка Володя и бабушка Галя с внуком Мишей на отдыхе в окрестностях Тюмени. 1993 год

НЕКРОЛОГ

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ШПИЛЬМАНА (15.04.1941 – 11.01.2001)

11 января 2001 г. на 60-м году жизни после тяжелой и продолжительной болезни скончался выдающийся российский ученый, доктор геолого-минералогических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, академик Российской академии естественных наук Владимир Ильич Шпильман.

Свою трудовую деятельность В.И. Шпильман начал в 1958 г., еще до поступления в вуз. Первая его должность – рабочий тематической партии в Оренбургской комплексной лаборатории ВНИГНИ Министерства геологии СССР. Сын известных геологов-нефтяников, первооткрывателей крупнейших в Европе Ромашкинского нефтяного и Оренбургского газоконденсатного месторождений И.А. Шпильмана и Н.А. Мельниковой, он выбрал и для себя профессию геолога. В 1959 г. Владимир Ильич поступил на геологоразведочный факультет Московского института нефтехимической и газовой промышленности им. академика Губкина, где обучался по специальности «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений». Его учителями в институте были А.А. Бакиров, А.А. Карцев, М.М. Чарыгин, Н.Ю. Успенская и другие выдающиеся педагоги и геологи-нефтяники.

Еще в студенческие годы В.И. Шпильман решил связать свою жизнь с Сибирью. Первый раз он приехал в Западную Сибирь в 1964 г. на преддипломную практику, которую проходил в СНИИГГиМСе под руководством Ф.Г. Гурари, А.Э. Конторовича, Г.Б. Острога. То была пора первых великих открытий в Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, пора большого энтузиазма, огромного творческого подъема многих тысяч людей, своими руками создававших новую нефтегазовую базу страны. Во время практики будущий геолог побывал во многих нефтеразведочных экспедициях – в Колпашево, Новом Васюгане, Среднем Васюгане, Александрове, Мегионе, Сургуте и стал свидетелем первых открытий. В это памятное лето 1964 г. он познакомился со многими выдающимися западно-сибирскими геологами – Ф.К. Салмановым, Е.Е. Даниенбергом, И.А. Ивановым, Е.А. Тепляковым и другими. Молодой студент сразу обратил на себя внимание основательными знаниями, трудолюбием, жадой все понять и всё познать. Уже тогда он ставил в тупик своих старших товарищей многочисленными вопросами, на которые они, увы, не всегда находили ответы. Этот полевой сезон предопределил дело всей жизни Владимира Ильича – он решил работать в Западной Сибири.

Закончив Московский институт нефтехимической и газовой промышленности, В.И. Шпильман через год приехал в Тюмень, где Н.Н. Ростовцев формировал новый геологический нефтяной институт – ЗапСибНИГНИ, в котором Владимир Ильич проработал без малого 30 лет (с 1965 по 1993 г.) и прошел путь от инженера до заместителя директора института по науке. Н.Н. Ростовцев заботливо его опекал и внимательно следил за становлением молодого талантливого геолога. Он поручил ему одну из самых сложных и слабо разработанных в те годы задач – количественную оценку перспектив нефтегазоносности. Главным полигоном для исследований стал Западно-Сибирский нефтегазоносный бассейн. В разработку теоретических основ и методики количественной оценки перспектив нефтегазоносности В.И. Шпильман внес

выдающийся вклад. В этих исследованиях с самого начала проявился его яркий талант, умение идти непроторенными путями и решать поставленные задачи нетривиальными методами. Уже в 1969 г., всего через четыре года после окончания института, он защитил кандидатскую диссертацию. Первая крупная работа В.И. Шпильмана вышла в 1972 г. В ней, не потерявшей своего значения до настоящего времени, опубликован ряд результатов первостепенной важности. Он первым разработал основы регрессионно-генетического подхода к количественному прогнозу нефтегазоносности, поставил вопрос о необходимости оценки не только абсолютной массы ресурсов углеводородов в недрах, но и структуры этих ресурсов, в частности, их распределение по месторождениям с различными запасами. В те годы общепризнанным в мировой и отечественной литературе считалось, что распределение месторождений в осадочных бассейнах по запасам может быть описано логарифмически нормальным законом. В.И. Шпильман первым выдвинул гипотезу об амодальном законе распределения месторождений нефти и газа по запасам с монотонным убыванием частоты встречаемости месторождений с увеличением их размеров. В этой же работе он на примере Волго-Уральской нефтегазоносной провинции впервые показал, что в качестве такого амодального закона с монотонно убывающей вероятностью обнаружения месторождений с ростом их запасов может быть выбран закон обратных квадратов.

В 70-е годы В.И. Шпильман и созданный им научный коллектив стали лидировать в области теории и практики количественной оценки перспектив нефтегазоносности крупных нефтегазоносных бассейнов и были главными исполнителями таких исследований по нефтегазоносности Западной Сибири. В основе этой оценки лежали детально проработанные многофакторные модели геологического строения бассейна и отдельных резервуаров в его составе, анализ закономерностей размещения месторождений нефти и газа, методы количественных геологических аналогий. Под руководством В.И. Шпильмана были выполнены количественные оценки потенциальных и прогнозных ресурсов нефти и газа Западно-Сибирской провинции по состоянию на первое января 1969, 1974, 1979, 1984 и 1989 гг. Это были не только оценки ресурсов нефти и газа уникального Западно-Сибирского нефтегазоносного бассейна, но и блестящие обобщения всей суммы знаний по его геологии. Владимир Ильич верил и убедительно доказывал своим оппонентам, что Западная Сибирь – богатейший нефтегазоносный бассейн, который для России может стать источником новых интересных открытий. Оценка, выполненная в 1979 г., была апробирована Государственной экспертной комиссией при Госплане СССР и получила наивысшее одобрение. О ее результатах на одном из пленумов ЦК КПСС в 1980 г. говорил даже Л.И. Брежнев. Эти оценки в течение двух десятилетий составляли основу для планирования геологоразведочных работ и уровней добычи нефти и газа в Западной Сибири. По существу, в конце XX века они являлись той научной базой, на которой была построена вся энергетическая стратегия России до 2020 г. Работы В.И. Шпильмана в области теории и практики прогноза нефтегазоносности были удостоены золотой и серебряной медалей ВДНХ СССР.

В 1980 г. В.И. Шпильман защитил докторскую диссертацию на тему «Методика количественной оценки перспектив нефтегазоносности».

В 70-80-е годы Владимир Ильич участвовал в разработке методических руководств по количественной оценке перспектив нефтегазоносности СССР, был активным членом неформального коллектива под руководством старейшин советской нефтегазовой геологии Н.И. Буялова и В.Д. Наливкина, обобщивших отечественный опыт количественной оценки перспектив нефтегазоносности. В.И. Шпильман оказывал серьезное содействие при определении перспектив нефтегазоносности таких районов Советского Союза, как Прикаспийская впадина, акваторий Северного Ледовитого океана, бассейны Дальнего Востока и др. В теоретическом плане большой интерес представляет разработанная в эти годы Владимиром Ильичом теория геологоразведочного фильтра.

Под руководством и при непосредственном участии В.И. Шпильмана составлялись карты перспектив нефтегазоносности Западно-Сибирской провинции, обзорные карты и карты направлений работ, используемые для планирования геологоразведочных работ. Он внес заметный вклад в изучение тектоники осадочного чехла Западно-Сибирской геосинеклизы, геологии основных нефтегазоносных резервуаров.

За большой вклад в освоение недр Тюменской области В.И. Шпильману неоднократно вручали различные государственные награды. За открытие гигантского Ямбургского газового месторождения он в составе коллектива ученых и геологов-практиков получил Государственную премию.

В.И. Шпильман – ученый с мировым именем. Он был страстным и высокопрофессиональным пропагандистом достижений советской геологической науки. Его приглашали геологические службы США, Китая, Швейцарии для чтения лекций и участия в научных семинарах и дискуссиях в Вашингтон, Женеву, Пекин, Шанхай. Его научные работы широко известны за рубежом. Он участвовал во многих геологических конгрессах и симпозиумах. В.И. Шпильман являлся действительным членом Российской академии естественных наук, почетным профессором Китайского нефтяного университета (г. Пекин). Он автор более 190 статей и 11 монографий.

В.И. Шпильман активно участвовал в подготовке научных кадров, нескольких кандидатов наук, а в 1996 г. возглавил кафедру недропользования в Тюменском нефтегазовом университете и многое сделал для повышения уровня преподавания.

В.И. Шпильман был выдающимся организатором. В сложные для российской геологии 90-е годы он правильно предугадал пути реформирования отечественной геологической науки. По его инициативе в Ханты-Мансийском автономном округе в 1993 г. создан Научно-аналитический центр рационального недропользования. Владимир Ильич разработал структуру центра, главные направления его деятельности и стал его первым директором. В Центре были собраны лучшие геологические силы Тюмени. Именно здесь раскрылся особенно ярко не только его талант организатора и первого директора центра, но и многих его соратников и учеников. В.И. Шпильман отдавал все свои силы и энергию созданию современной системы недропользования в Ханты-

Мансийском автономном округе. При его непосредственном активном участии из организованного Центра была создана система управления ресурсами Ханты-Мансийского автономного округа, разработана и внедрена концепция территориальной программы геологоразведочных работ в округе, определены основные положения и условия лицензирования недр (конкурсы, аукционы). Он внес значительный вклад в разработку проекта соглашения о разделе продукции по Самотлорскому месторождению. Владимир Ильич являлся одним из редакторов созданного по его инициативе журнала «Вестник недропользователя», регулярно издаваемого сборника «Пути реализации нефтегазового потенциала ХМАО», главным редактором многочисленных карт по недропользованию в Ханты-Мансийском автономном округе, пользующихся большим спросом у нефтяных компаний и научных организаций.

Владимир Ильич был прекрасным семьянином – внимательным, любящим сыном, мужем и отцом. Вместе с женой и верным другом Г.П. Мясниковой – профессором Тюменского нефтегазового университета, известным западно-сибирским геологом, он воспитал двух прекрасных сыновей, которые продолжают дело своих родителей. Он был надежным товарищем и другом. В любое, казалось бы, самое прикладное и рутинное дело В.И. Шпильман привносил глубокий научный подход, основательность и спокойствие. О нем в полной мере можно было сказать: «С таким человеком можно идти в разведку!»

Вся трудовая биография Владимира Ильича, его научная деятельность были связаны с Западной Сибирью, освоение которой стало делом его жизни. Неизменно доброжелательный, чуткий руководитель, он умел создавать атмосферу сотрудничества в любом возглавляемом им коллективе. Память об этом добром, мудром, порядочном, веселом человеке, истинном ученом и геологе сохранится в сердцах его многочисленных коллег, друзей и учеников.

Э.А. Акпателов, Э.А. Бакиров, М.Д. Белонин, А.М. Брехунцов, Л.М. Бурштейн, С.А. Виниковский, В.А. Волков, Г.А. Габриэлянци, В.З. Гарипов, С.В. Гольдин, Ф.Г. Гурари, В.И. Демин, А.Н. Дмитриевский, Н.Л. Добрецов, А.Н. Золотов, В.И. Игревский, Ф.И. Иштиряков, В.И. Карасев, М.Б. Келлер, К.А. Клещев, А.Э. Конторович, Н.А. Крылов, Н.Х. Кулахметов, А.Р. Курчиков, Н.П. Лаверов, В.Р. Лившиц, В.П. Мельников, Н.В. Милетенко, Ю.П. Миронычев, А.Г. Мухер, И.П. Мясникова, А.И. Подсосов, А.Г. Потеряев, В. Потеряева, А.В. Рыльков, Ф.К. Салманов, Г.П. Сверчков, В.В. Семенович, Н.А. Сергеева, Б.А. Соколов, Л.Г. Судат, Н.В. Судат, Л.О. Сулейманова, Р.А. Сумбатов, В.С. Сурков, Е.А. Тепляков, Д.Л. Федоров, А.В. Филипенко, Ф.З. Хафизов, А.М. Хитров, В.А. Чайков, В.П. Щербаков, В.М. Южакова

ЖУРНАЛ «ГЕОЛОГИЯ И ГЕОФИЗИКА» ТОМ 42, № 5, 2001 ГОД

ТРУДНЫЕ ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ

1993 год войдет в историю как один из самых тяжелых для геологов России, для всей геологической отрасли. На территории страны геологоразведочные работы практически прекратились. Неплатежи, задержки зарплаты стали обычным явлением. Когда в 1992 году Правительством был принят Закон «О недрах», началось оформление прав пользования недрами на месторождения, которые уже разрабатывались или их ввод в эксплуатацию был запланирован на ближайшие годы. Но практически все права на добычу нефти и газа перешли акционированным нефтяным компаниям, которые выделились из мощных государственных структур нефтегазовых главков или мелких совместных предприятий.

В этот период особенно трудно пришлось отраслевым научно-исследовательским институтам, их мощный научный потенциал оказался невостребованным.

В Тюмени ЗапСибНИГНИ – крупнейшее в Западной Сибири научное учреждение, которое работало на геологоразведочную отрасль, – оказалось на грани банкротства. Немало возникло мнений и рассуждений, кто прав, а кто виноват в развале института. Вероятно, он был обречен на такую участь, спасти его могло только неординарное решение, сотрудничество с вновь созданными в Тюменской области структурами власти субъектов Федерации – автономными округами.

Именно такую идею задолго до начала лавинного обвала геологоразведочной отрасли выдвинул В.И. Шпильман, заместитель директора ЗапСибНИГНИ. Им была разработана модель структуры института, в которую входили подразделения, курирующие автономные округа и занимающиеся вопросами недропользования, а также общие

подразделения: лабораторная база, фундаментальная наука, региональные исследования, вычислительный центр.

Однако пробить стену непонимания и неприятия ему не удалось. Известный ученый, доктор геолого-минералогических наук, профессор В.И. Шпильман принимает непростое решение – уйти из ЗапСибНИГНИ и попытаться построить «свой храм» – Научно-аналитический центр рационального недропользования в Ханты-Мансийском автономном округе.

Личные контакты с главой администрации округа А.В. Филипенко, председателем Совета народных депутатов В.А. Чуриловым и его помощником – членом Малого Совета народных депутатов В.И. Карасевым в тот период уже были установлены. Люди деятельные и знающие, они быстро поняли друг друга.

В 1992 году в округе создается «Хантымансийскгеолком», принято решение о формировании постоянно действующей лицензионной комиссии и комиссии по проведению конкурсов и аукционов в Ханты-Мансий-

ском автономном округе. В ее состав включен и В.И. Шпильман, который принимает участие в разработке «Основных правил недропользования в области поиска, разведки и добычи нефти и газа на территории Ханты-Мансийского автономного округа». Таким образом, впервые определены принципы выделения лицензионных участков и задачи нового Научно-аналитического центра для координации изучения территорий, подготовки и проведения лицензионных конкурсов и аукционов, геологического мониторинга и контроля деятельности недропользователей.

Одновременно в отделе запасов ЗапСибНИГНИ ведется работа по отрисовке контуров залежей в пределах разрабатываемых месторождений и определению границ предполагаемых лицензионных участков.

В сентябре 1993 года выходит постановление правительства ХМАО о создании Центра, его директором назначают В.И. Шпильмана. Немедленно начинается формирование нового творческого коллектива.

В основном это были специалисты из ЗапСибНИГНИ, с которыми В.И. Шпильман проработал много лет. Они безоговорочно поверили в идею создания предприятия, где будет интересно работать, потому что все друг друга понимают и верят своему директору.

Через год в Центре работало уже более 200 человек. Главная задача, которая была поставлена, – создание единой информационной технологии. Первые региональные карты, построенные с использованием ГИС-технологий, интегрированной базы

данных, показали, что выбор стратегии сделан правильно.

Параллельно с информационными технологиями формируется и геологическая служба Центра. Определяются основные направления: геологоразведочные работы, поиск новых месторождений нефти и газа, подсчет запасов, контроль за разработкой месторождений, экология, инфраструктура.

Вскоре были подготовлены информационные пакеты для третьего раунда лицензирования недр Ханты-Мансийского автономного округа. Несмотря на короткие сроки и огромный объем информации, документы были сделаны на высоком профессиональном уровне, что признавалось геологами нефтяных компаний и западными специалистами. Конкурсы или аукционы проводились каждый год, но многие вспоминают тот первый, когда пакеты для участников нужно было не только сделать, но и придумать, какими они будут.

Одним из первых в Центре сформировалось отделение лицензирования и прогноза нефтегазоносности. Лаборатории возглавили опытные специалисты: А.Г. Мухер, Г.И. Плавник, Л.Г. Судат, Н.В. Судат, Л.О. Сулейманова. Руководил этим отделением лично Владимир Ильич Шпильман. Многие годы он разрабатывал методы количественного прогноза нефтегазоносности. Все последние официально принятые и утвержденные оценки потенциальных ресурсов Западной Сибири были выполнены под его руководством с использованием разработанных им методик.

– На первых порах не хватало столов, стульев, но, несмотря на это, уже к новому 1994 году, то есть через 3,5 месяца, были построены первые рабочие карты, которые выполнялись вручную на ватмане, – вспоминает А.Г. Мухер, кандидат геолого-минералогических наук.

Возглавляемая ею лаборатория выполняла сложную работу по региональным исследованиям нижнесреднеюрских отложений. Был создан каталог стратиграфических разбивок, проведено фациальное районирование территории и выделены типовые разрезы скважин. Построены карты по нижне- и среднеюрским отложениям на всю территорию округа масштаба 1:500000, серия палеогеографических карт времени формирования пластов Ю10, Ю11, Ю12. Это позволило подготовить и внести на заседание Межведомственной стратиграфической комиссии предложения по изменению и уточнению стратиграфии юрских отложений. По нижней юре выделено порядка 150 перспективных объектов, по средней – около 50 крупных зон и перспективных участков.

Нижне- и среднеюрские горизонты по-прежнему остаются перспективными на поиск и разведку месторождений нефти и газа, и дальнейшие исследования будут выполнены по построению детальных, крупномасштабных карт, обобщению информации для геологического понимания закономерностей их формирования и нефтегазоносности.

Лабораторией регионального строения и перспектив нефтегазоносности неокомских отложений с

Директор Научно-аналитического центра
в 2000-2005 годах Э.А. Акпателов

Заместитель директора
Центра по геологии Е.А. Тепляков

Заведующая отделением анализа, обоснования
и регистрации геологоразведочных работ Центра
В.М. Южакова

момента создания руководил кандидат геолого-минералогических наук Г.И. Плавник, а с 1999 года – Е.В. Олейник. Было необходимо уточнить карту строения ачимовских отложений неокома, построена серия карт геологического строения по клиноформной части нижнемеловых отложений.

В годы перестройки была разрушена система учета ресурсов по перспективным объектам. В 90-е годы прошлого века по выявленным и подготовленным объектам сейсморазведочные организации перестали представлять и сдавать в фонды паспорта перспективных объектов. Несмотря на это, в кратчайшие сроки была создана компьютерная база данных перспективных объектов территории ХМАО.

В лаборатории оценки перспективных объектов, возглавляемой кандидатом геолого-минералогических наук Л.Г. Судатом, детально анализировались выявленные и подготовленные к бурению ловушки в пределах распределенного и нераспределенного фондов недр, оценивались их ресурсы. Ведется работа и по занесению в интегрированную базу данных Центра ресурсов и контуров перспективных объектов по всей территории ХМАО. Большое практическое применение получили методики и программы оценки ресурсов вероятностного моделирования перевода ресурсов категории С3 в запасы категорий С1 и С2. По заказам правительства ХМАО и нефтяных компаний выполнялись оценки перспективных ресурсов в целом по округу, отдельным перспективным зонам, районам деятельности нефтяных компаний и их лицензионным участкам.

Знание структуры запасов и ресурсов, их пространственного распределения является основой всех прогнозов развития ресурсной базы регионов. Работа по оценке структуры углеводородного сырья ХМАО – Югры и изучению закономерностей динамики ее в процессе освоения территории выполняется в лаборатории анализа структуры ресурсной базы, которую возглавляет кандидат геолого-минералогических наук Н.В. Судат. Аналитические обзоры о результатах детального анализа ресурсной базы нефтедобычи наиболее крупных акционерных компаний были подготовлены уже в первые месяцы существования Центра. Специалисты лаборатории, имеющие многолетний опыт работы в области прогноза нефтегазоносности, параллельно ведут переоценку и уточнение ранее выполненных оценок потенциальных ресурсов по различным объектам территории округа. Это и лицензионные блоки, и поисковые участки, территории заказников и заповедников, и лицензионные участки различных недропользователей.

За прошедшие годы построены и изданы десятки карт плотностей потенциальных, прогнозных, невыявленных ресурсов в целом по округу и отдельным его районам. В лаборатории также ведутся научно-исследовательские работы по совершенствованию методики и технологии расчета структуры невыявленных ресурсов по залежам разных размеров и продуктивности. Произведены оценка и анализ ресурсной базы для таких крупных вертикально интегрированных нефтяных компаний, как «Сургутнефтегаз», «ЛУКОЙЛ», «ТНК», ряда мелких добывающих предпри-

ятий. Эти расчеты и оценки помогают специалистам компаний в выборе стратегии развития ресурсной базы и направлений геологоразведочных работ.

В целом по округу выполнена оценка рентабельности невыявленных ресурсов нефти, позволяющая прогнозировать экономическую эффективность их освоения. Исходные данные, результаты расчетов и оценок, картографические материалы послужили основой и для создания Концепции геологоразведочных работ на территории ХМАО – Югры, оценки перспектив развития и освоения района Юганской впадины, прогноза нефтедобычи в округе на период до 2020 года.

Руководитель отделения лицензирования и прогноза нефтегазоносности кандидат геолого-минералогических наук Л.О. Сулейманова многие годы занималась вопросами установления количественных закономерностей при оценке потенциальных ресурсов углеводородного сырья, методиками расчетов. Эти работы были продолжены и в Центре. Но дополнительно возник и комплекс проблем, связанных с введением новой системы лицензирования. Нужно было создавать базу данных лицензионных участков, в которой содержались бы сведения о координатах участка, лицензионных объемах, объектах, компании-недропользователе для выпуска различных карт, текстов лицензионных соглашений, которые постоянно совершенствуются, условия проводимых конкурсов и аукционов, долгосрочные программы выставления участков на очередные раунды лицензирования, создание рекламных

Заместитель директора по науке Центра
В.А. Волков

Заведующий отделением моделирования
геологических объектов и процессов А.Н. Сидоров

пакетов, ежегодные аналитические обзоры о вновь созданной системе лицензирования. Представляемая информация, аналитические предложения, отчеты становятся основой для принятия административными органами наиболее правильных, взвешенных и обоснованных управленческих решений.

В 2003 году в состав отделения вошла лаборатория разработки компьютерных программ прогноза нефтегазоносности, образованная в 1994 году кандидатом геолого-минералогических наук А.В. Шпильманом. Здесь разрабатывались компьютерные программы в области прогноза нефтегазоносности. Был создан и внедрен в практику комплекс программ вероятностного моделирования запасов и ресурсов. Идеи и методики вероятностного статистического подхода удалось реализовать в программах вероятностной оценки запасов залежей категорий С1, С2, расчета перевода ресурсов С3 в запасы категорий С1+С2. Были разработаны программы вывода уравнений прогноза нефтегазоносности при количественной оценке ресурсов, вероятностной интервальной оценке потенциальных и прогнозных ресурсов. Разрабатывались и программы «волнового прогноза». Эти исследования позволили выявить и описать количественно первые волновые закономерности распределения месторождений в региональном плане.

В 1999 году было принято решение о переоценке потенциальных и прогнозных ресурсов углеводородного сырья на территории ХМАО – Югры. Первый «краеугольный камень» в начале этой работы заложил Владимир Ильич Шпильман, выпустив в 1999

году новую Тектоническую карту центральной части Западно-Сибирской плиты. Именно на ее основе специалистами Центра было выполнено нефтегеологическое районирование территории Ханты-Мансийского автономного округа.

В настоящее время закончен пересчет ресурсов по юрским, неокомским отложениям, защищен на НТС Центра и представлен в Центральную комиссию по ресурсам, произведен пересчет потенциальных запасов.

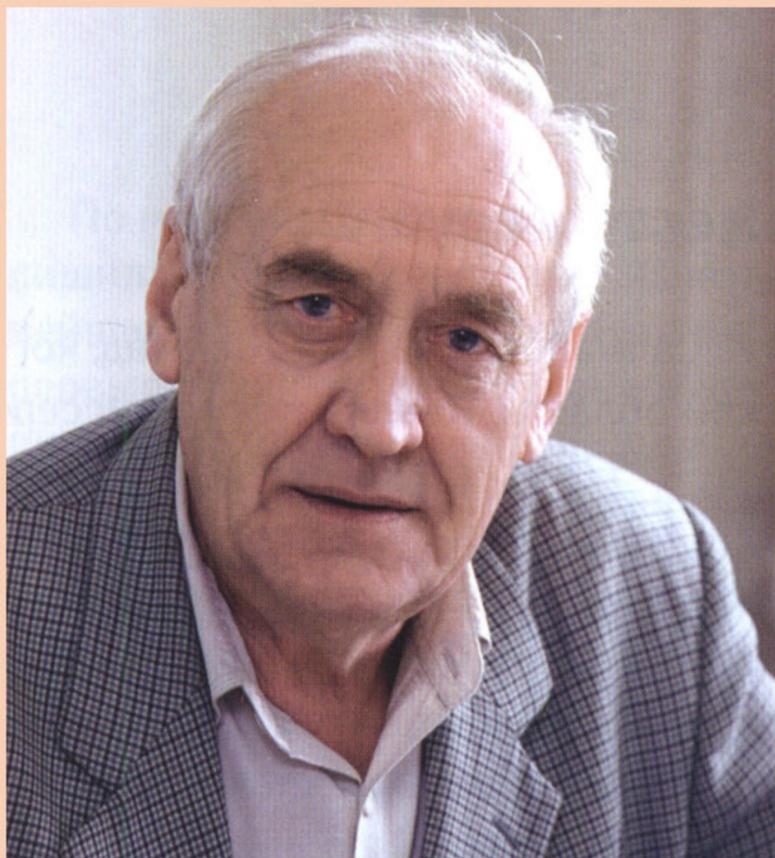
Предстоит сделать многое – это и продолжение геологического изучения ниже- и среднеюрских отложений, разработка критериев и подходов для дальнейшего опробования клиноформной части неокомских отложений, более детальное изучение закономерностей нефтегазоносности отложений тюменской свиты, изучение геологии доюрской части разреза.

Продолжаются разработки баз данных и программ по лицензированию, теоретические и методические разработки по оценке структуры и динамики выявляемости ресурсов углеводородов с учетом экономических критериев рентабельности, создаются базы по перспективным объектам, разработки методик по оценке успешности и эффективности геологоразведочных работ, новые компьютерные программы прогноза, в том числе «волнового».

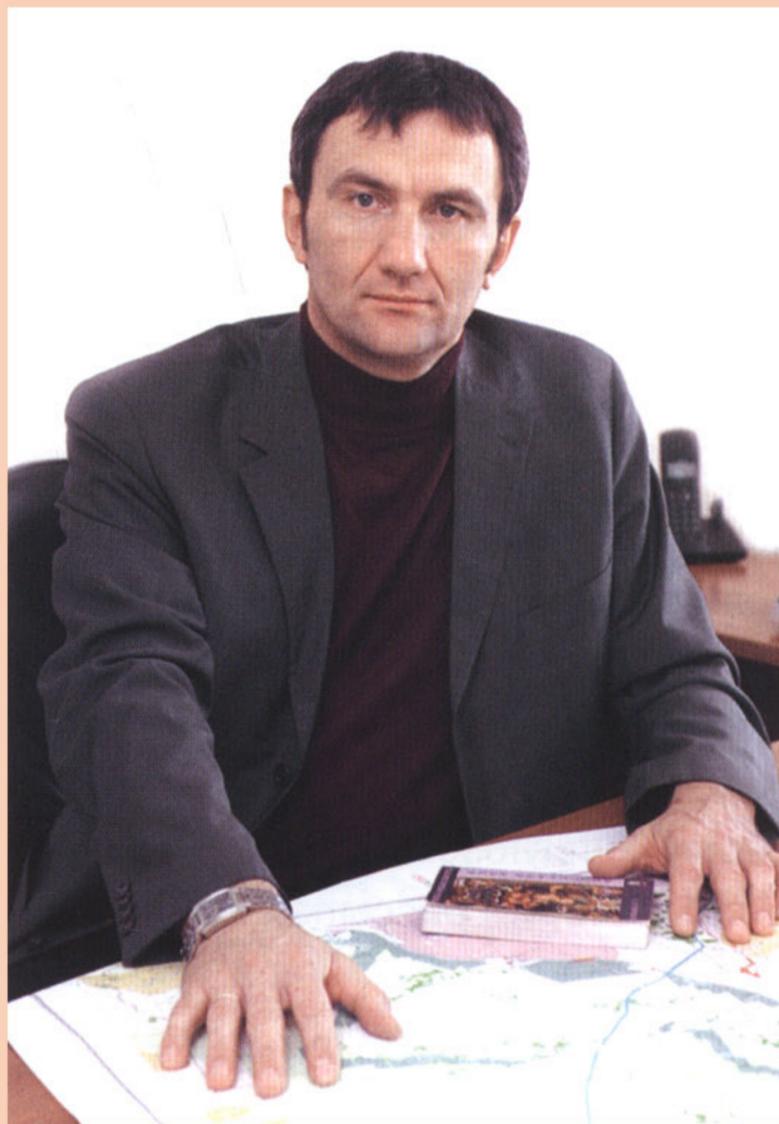
Творческий профессиональный коллектив Храма науки, созданного Владимиром Ильичом Шпильманом, успешно претворяет в жизнь его смелые идеи.

Наталья Дубовская

ДРУЗЬЯ И КОЛЛЕГИ...

Заведующий отделением геологического моделирования Центра А.Г. Потеряев

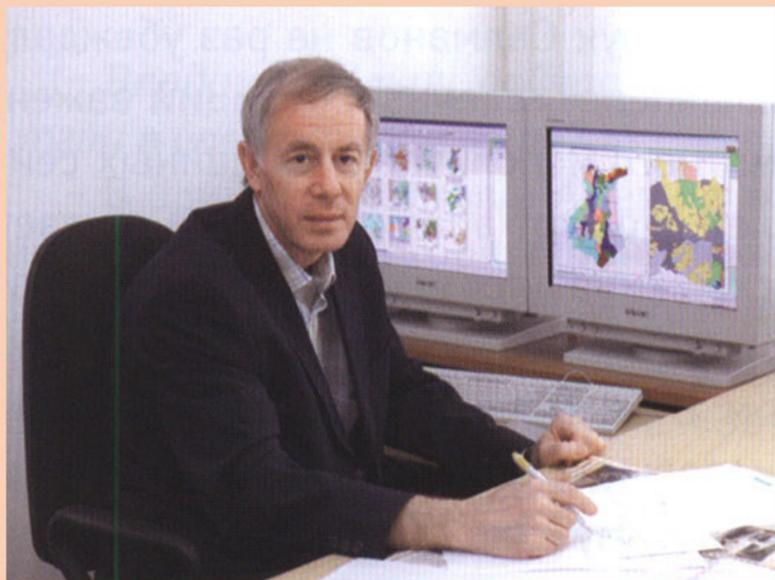
Заведующий отделением природопользования Центра С.А. Алешин

Заведующий отделением мониторинга разработки нефтяных месторождений Центра И.П. Толстолыткин

Заведующая отделением подсчета промышленных запасов газа и нефти Центра И.А. Теплоухова

Заведующий отделением баз данных Центра В.М. Яковлев

«МЫ ОБЕСПЕЧИВАЕМ ВЛАСТЬ ВЛАСТЬЮ...»

НЕДРА: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

Когда скважины вместо игрушек

Шпильмана называли правой рукой Ф.К. Салманова еще лет 20 назад, когда геология была матерью наук в Тюменской области. Кандидатскую диссертацию он защитил в 1969 году, докторскую – 1979-м. Впервые доказал иное распределение месторождений по запасам: исследования Шпильмана позволили прийти к выводу, что наряду с открытыми гигантскими и крупными залежами должно быть огромное количество мелких месторождений. А это значило, что для «мелочевки» в будущем придется по-другому организовывать поисковую сеть. В его работах многое было связано с вероятностью, достоверностью прогнозов, доказанным на природных объектах. (Надо прямо сказать, многие теории рассыпаются, когда их корректно сравнивают на практике.) В 70-е, когда Ф.К. Салманов много сделал для геологии, Шпильман по-настоящему почувствовал себя ученым, отправляя большую часть своей продукции в корзину. Не подтверждавшиеся выводы давали силу дальше исследовать природу, прямо глядя ей в глаза, не утешая себя тем, что мы умнее ее.

Стиль действий Салманова отлично вписывался в теории геологоразведочных работ в части вероятностных прогнозов. Он сторонился самого дурного метода поиска – тыкать пальцем в карту с закрытыми глазами (хотя и это было тогда результативно). Можно было провести дорогостоящую сейсморазведку и с ее помощью «тыкать», казалось, почти идеально. Но по-прежнему пальцем, а не скважинами. Скважина – очень тонкий инструмент, даже по соотношению размеров: три километра глубиной и 20 см в диаметре – тончайший волосок, которым мы исследуем природу. Поэтому кроме удачного места заложения огромную роль играет, как этот волосок вскрыл недра...

По опыту общемировой практики, успех в геологии складывается на 20% из материалов сейсморазведки, на 20% – из научных обобщений, палеогеографии и т.п., на столько же – от качества бурения, итого получается процентов 50-60. Все остальное – человеческий характер и воля. Заряди-ка сотни, иногда тысячи людей тем, что надо переместиться именно в этот район! Естественно, эта воля не должна быть дурной. Доктор наук Салманов не раз убеждался, что строгий академический анализ вышперечисленных позиций важен: экономия за счет пустых скважин и грамотного использования данных сейсморазведки составляет миллиарды рублей. Но этот анализ никогда не дает гарантий, что заложенная на его основе скважина даст нефть. Огромной оказывается роль человеческого характера, личности, безусловно, «отягощенной» всеми этими знаниями, умениями, опытом. В Салманове они слились. Он не был фанатом ни сейсморазведки, ни произвольного «тыка» скважин – все это не принесло бы успеха. Но характер позволял ему находить большую нефть в выбранном районе, несмотря на «безрассудное» удаление новых скважин от фонтанирующих.

По мнению Шпильмана, после ухода Салманова геологоразведка в Тюмени лишилась самого главного – исчезла воля находить месторождения. Это важнейший компонент поиска. Есть такая компьютерная игра «Разминирование»: первые «тыки» в клетки, как ни крути, наугад, но потом минные поля оконтуриваются чистым расчетом – подорвешься лишь потому, что не посчитал количество вариантов, предложенных машиной. В геологоразведке точно так же. Есть первые шаги выхода в район и есть шаги подготовки месторождения к промышленной эксплуатации – это уже точный расчет. Самый первый шаг требует научной компетенции, региональных геологических знаний и – огромной воли открывателя. Это особый склад, надо хотеть открыть, тогда рискуют идти дальше, исследовать неведомое.

Те годы работы В.И. Шпильман вспоминает как очень счастливые. Возникшее понимание неабсолютизации науки стало совпадать с тем, что он видел на практике. Это была середина жизни. Ее начало сформировал все-таки отец: поисковик от бога, открыватель одного из крупнейших месторождений Европы – Ромашкинского, в Татарии, крупнейшего Оренбургского газоконденсатного месторождения. Сын с детства жил с ним в геологоразведочных поселках. Скважины были для него чем-то столь же естественным, как для сельского жителя корова – его не надо учить, где рога, где хвост. Чувство уверенности в себе и геологическом деле профессор Шпильман до сих пор связывает с отцом. «Прыгай, Вовка, на заднее сиденье», – говорил он своему тинейджеру, распахивая пыльный «газик», и четыре-пять дней они ездили по скважинам. Отец «нюхал» керны, сын вертелся среди железок. Жизнь скважины, разведочного поселка, культбудки, каротажной станции именно отцом была сделана естественной жизнью.

Не удивительно, что после окончания Московского нефтяного института он оказался в Тюмени, некоторое время спустя Фарман Салманов стал точно так же говорить: «Ты мне нужен, садись в самолет, полетели». Приятно было, что ситуация, знакомая с двух сторон, прокручивалась заново. Они облетели все северные закоулки и области. И не в пример нынешнему барству, на обычных рейсах.

Культурный слой

– Владимир Ильич, сейчас как-то меняются взгляды на место и роль геологии в современном мире?

– В один из визитов в Америку в штате Денвер меня поразило специально оборудованное горное обнажение. На расчищенных незаросших пластах горы висят медные таблички «Граница девона и карбона» и рядом перечислены деревья и рептилии, жившие в эти эпохи. «За чьи это деньги?» – «За деньги штата Денвер», – ответили мне. «Зачем?» – «Как?! А зачем ты букварь читаешь?» Пока мы там были, в долине стояло много машин. И отцы с семействами в воскресный день ходили по тропинкам вдоль горы – они здесь отдыхали. «Как?! – снова горячились американцы, – геология же элемент человеческой культуры!»

Лет 15 назад это поразило. Я и сам знаю, что ресурсы играют большую роль в национальной безопасности, имеют огромное экономическое значение для нашей страны и особенно сегодня – когда собственно нечем жить, кроме нефти и газа. Но тогда, в Денвере, пришло понимание того, что геология – как прикладная или, напротив, академическая наука – элемент культуры, подобно летописям или храмам. Такой же культуры, как письменность и слово. Возьмем хоть Дарвина. Кто он? Геолог, вообще-то, иначе откуда бы он знал развитие мира? Потому что только в геологии прослеживается то, на что ни человеческой жизни, ни исторических летописей не хватает. Как жили динозавры, менялись акулы?.. Мировоззрение само рождается из геологии.

Есть страны, где геология органична в культуре. Года три назад, когда я был в Норвегии, тоже зашел этот разговор, оказывается, для норвежцев геологическое сознание естественно сочетается с исконной культурой ловли селедки. Денверский срез культурных слоев для меня начал смотреться как-то по-новому. И наша прежняя, и сегодняшняя пропаганда схожи в том, что считают культурой книги, картины, музыку. А в США в прекрасном музее авиации и космонавтики, чисто техническом, огромное количество посетителей. Богатые люди коллекционируют в своих гаражах старые автомобили. Американские средства массовой информации также обязательно вводят кусочки о новых достижениях в инженерной культуре, считая ее важнейшей областью.

Сегодня, когда мы перешли на платное недропользование, серьезнее относимся к законам, видно, насколько тощий, рваный в нашей стране слой экономической культуры. Мы не вникаем, что на недра существуют арендные отношения, бухгалтеры где-то тихо приходовали платежи. Мы, как глухие, слушали музыку. Истощился важнейший слой экономического сознания. Точно также сложно выращивается юридическая культура – она вырастает из римского, англосаксонского права, из знания исторических аспектов долгих тысячелетий. И геология для меня – одна из сфер внутри этих культурных слоев, не сводимая к ним. Да, она прикладная и академическая наука, но и культурный слой общества – как музыка, архитектура, филология.

Центр в эпицентре

– Оценивая эти обстоятельства, – продолжал В. Шпильман, – я и мои коллеги увидели, что есть такое место, где востребуются геологические знания – Ханты-Мансийский округ.

– Не только для расширения территории добычи?

– Да, не только. Первое, что кроме программы геологоразведочных работ мне поручил Филипенко, – написать предложения (они вылились на 50 страниц) о создании музея геологов и геологии. Мы забраковали проект типового здания, поскольку тогда, три года назад, мечтали о специальном геотариин, где разворачивалась бы история Земли, зале компьютерных геологоразведоч-

ных игр, предполагали постелить под пластиковый пол огромную карту, чтобы люди могли реально ходить от Сургута до Мегиона... Идею Филипенко одобрил, она живет и все время обсуждается, объявлен конкурс проектов. Там же мы хотим заняться накоплением керновых материалов, вынутых из скважин, сейчас они лежат в необустроенных деревянных сараях по разным городам.

Замыслу музея сопутствует идея нефтяного университета – очень престижного, человек на сто, с выпуском быстро входящих в дело элитных специалистов. Предварительно студенты проходили бы языковую стажировку за границей и потом им было бы все равно, на каком языке ведется преподавание. А мы пригласили бы сюда десятка два зарубежных профессоров и специалистов из Америки, Канады, Китая, которые даже согласны сами доплачивать, только бы поработать в мировом центре нефтедобычи, которым является округ. (Это не преувеличение: из добываемого в мире 1 млрд. тонн нефти – 160 млн. тонн приходится на ХМАО.)

Следующее, что сделал Филипенко – издал учебник географии Ханты-Мансийского округа для 8-9-х классов; пригласил авторов из университета, наш Центр рационального недропользования сделал несколько карт.

Площадь ХМАО около 500 тысяч кв. км – огромная территория. Конечно, жаль, что мы сегодня не говорим на языке Западной Сибири. Но это дела высших политиков – нефинансирование обобщающей науки и т.д. Ну чего ради округ стал бы финансировать Омскую область, где есть очень интересные выходы наших пород на поверхность? В округе сделали очень много для геологической культуры, не только в чисто прикладном ее смысле.

Примером являются наши карты: компьютерные, очень точные, совмещающие 30-40 покрытий информации. Карты – основной инструмент геологии. Я горжусь, что в мире российская картография всегда удерживала высокую планку, карты наших топографов и геодезистов превосходили западные. Как продолжатели этой школы мы создаем достаточно большие альбомы по округу. Построили карту «Геолого-геофизической изученности», такой вообще никто никогда не видел. Она сделана в совершенно новом ключе, позволяет выявить зоны, где в первую очередь надо искать новые месторождения.

Другая разработка – карта экономической оценки земель: где и почему земля должна стоить. Нужно, чтобы цена земли влияла на характер обустройства месторождения, чтобы на определенных территориях внедрялись новые технологии, не наносящие ущерба недрам, чтобы лишних «дырок» не сверлили.

Сейчас Центр работает по следующим крупным направлениям:

- исследование геологии, ресурсов и запасов нефти и газа и создание на этой основе программ геологоразведочных работ, балансов запасов, мониторинг разведки и ресурсной базы ХМАО;

- исследование процессов освоения месторождений с использованием мощных баз данных – мониторинг добычи и промышленной инфраструктуры;

- мониторинг окружающей среды и землепользования;

- экономическое моделирование процессов недропользования для достижения баланса интересов населения, компаний, субъекта Федерации и Федерации;

- проведение лицензионных раундов распределения участков недр и отслеживание исполнения лицензионных соглашений;

- создание компьютерных программных комплексов обработки информации, моделирования природных и техногенных процессов (в Центре сейчас создано и эксплуатируется 40 баз данных).

Эта производственная работа Центра, а также понимание геологии как культуры и свели нас с ректором ТГНГУ Н.Н. Карнауховым. Это был тройственный союз, в него вошел и зам. главы администрации Ханты Мансийского округа В.И. Карасев, соученик Николая Николаевича. Они хорошо друг друга знают, и я время от времени пересекался с ним, да и моя супруга работает у него на кафедре «Поиск и разведка нефти и газа». Судьба свела нас в одном кабинете, и мы решили, что неплохо бы все это начать рассказывать студентам.

Но, прибрасывая, что нового сегодня в недропользовании, поняли, что капелька за капелькой все задачи изменились настолько сильно, что стоило начать с преподавателей. И теперь я рассказываю на геологическом факультете преподавателям, что же нового родило платное недропользование. Оказывается, колоссально много.

– *Изменилась правовая база?*

– Понятийная. По закону, владелец нового участка теперь определяется только через конкурс. На нем можно предложить совсем неизученное пятно по сверхнизкой цене. А можно вложить средства налогоплательщиков в геологоразведочные работы, задача которых теперь сводится к погашению риска будущего предпринимателя. Предлагаемый на рынке разведанный участок возьмут на выгодных условиях – уже для России и Ханты-Мансийского округа. Если риск погашен – появляется конкуренция, а только с ее помощью можно выйти на правильные цены, условия, борьбу технологий. Но если потом будет разрабатываться лишь часть месторождения, появляются важные понятия запасов, обеспеченных инвестициями (деньги вложены) и не проинвестированных запасов (даже если они разведаны).

У геологоразведочных работ совсем другая задача, другая начинка. Внешне ничего не меняется – категории запасов те же, и новые месторождения мы ищем, как прежде, с помощью сейсморазведки и бурения скважин, а не с помощью заклинаний. Но все интересы понемножку смещаются, настолько, что сам процесс поиска начинает вписываться в общепринятый в мире язык, стиль, методологию геологической культуры.

Начальное погашение риска стало основой для геологоразведочных работ при выставлении участков на конкурс. С одной стороны, это резко повышает цену участка при продаже. Но и Ханты-Мансийский округ, и Тюменская область, и Российская Федерация живут не на цене продажи участков. Они живут на те прибыли, которые потом будет давать нефтяная промышленность от разработки этих месторождений, от платы за недра (область получает 20%). Но если риск погашен, мы получаем и доход от высокой стартовой цены участков, и самое главное – обеспечиваем большой доход, вводя в оборот новые запасы. На тех, например, условиях, что разработчик через три года начнет

качать нефть. Мы ведь уже знаем, что она там есть! А если разработчик несостоятелен, участок будет отчужден и по конкурсу передан другому.

Такой подход становится не административным, а экономическим механизмом ускоренного ввода в оборот недр, природных богатств страны. А в некоторых случаях, напротив, механизмом притормаживания – например, в поймах или верховьях рек, когда мы хотим оставить что-то потомкам.

– *Владимир Ильич, выпускники вашей кафедры горного права и рационального недропользования действительно будут диктовать юридическую волю нефтедобывающим организациям?*

– Я лишь чуть-чуть обрисовал механизм недропользования с погашением риска, с платой за недра. Есть еще десятки интересных вещей и в разработке, и в измерении продукции, в затрате средств на новые открытия и т.д. Поэтому практически все серьезные компании сейчас создают у себя службы по недропользованию, там открывается много вакансий. Эти специалисты должны выторговывать условия у государства, участвовать в конкурсах, подбирать для тендеров то, что компания будет или не станет брать. В эти службы нередко просто переходят люди из других отделов, а вообще там нужны молодые профессионалы, знающие тонкости работы с недрами, правовые основы. Тюменский нефтегазовый университет способен выпускать специалистов, которые будут разбираться в техногенном воздействии и знать основные юридические нормативы, которые его регулируют. Университет сам создает культуру обращения с недрами, культуру выкачивания нефти, культуру поиска новых залежей.

– *Двадцать профессоров на одном факультете уживаются без трений?*

– Такая опасность была, но путь семинаров оказался прогрессивным. В мои задачи входило показать, как та же задача в платном природопользовании поворачивается под иным углом зрения. Постепенно в профессорской среде возник интерес, они задерживались после лекций, спорили со мной по некоторым вопросам. Думаю, любых разумных профессионалов неизбежно привлекает эта проблема. Она на самом деле захватывающая и противоречивая. Нередко природа говорит одно, мы технически можем сделать другое, имеются экономические возможности, но существуют юридические запреты. В основе все равно лежит знание о том, чего хочет природа. Кажется, Ф. Бэкон говорил, что «единственный способ покорить природу – это жить с ней в согласии».

– *Вы сегодня способны отстоять этот принцип?*

– К сожалению, главные колониалисты живут в Москве. Мы ни с кем не боремся, а ищем варианты сбалансирования интересов. Например, через комиссии по согласованию участков, выставляемых на конкурсы, в которые помимо специалистов нашего Центра и администрации округа входит очень много представителей Минэкономики, Минтопэнерго, Минприроды. Это один из путей – соединить всех вместе.

Например, Москва долго настаивала, что нам не нужны конкурсы, что можно обо всем договориться с нефтяными компаниями с глазу на глаз. Многие страны прошли через такой эффект. Государственный чиновник – маленькая песчинка,

а нефтяные компании – огромные локомотивы, и государственные службы могут только отрегулировать правила «тягания» каната этими локомотивами, а никак не тягаться с ними. Теперь у всех вызревает понимание, что какой бы ни был принципиальный и честный чиновник, лучше не его заставлять бороться с компанией «ЛУКойл», а на открытом конкурсе заставить соревноваться «ЛУКойл» с крупнейшим «Сургутнефтегазом», но правила игры и свисток оставить государству. И тогда все получается более-менее нормально.

Снова на положении правой руки

– В принципе, главная задача Центра – обоснование и подготовка управляющих решений. Наши программы геологоразведочных работ, мониторинг окружающей среды или добычи – все это управляющие решения: где, как, на каких условиях хозяйствовать. Научные разработки остаются нашим фундаментом, но главной продукцией являются не книжки и карты, а подготовка управляющих решений. Говорят, «полки не дают, полки берут» – те, кто догадался об этом, создали такие Центры и имеют власть. Кто не догадался – власти не имеет.

Месяц назад на публичном отчете специалистов Центра в присутствии администрации округа, москвичей и всех нефтяных компаний зам. министра В.П. Щербаков заявил, что Центр необходим властным структурам для того, чтобы они имели власть. Власть над освоением недр. Все страны, штаты, провинции, где добывается нефть и ведется разведка, имеют такие Центры. В Норвегии он называется Нефтяным директором, в Канаде – Службой консервации ресурсов, в Техасе – Системой управления ресурсами. Поездив с представителями окружной и областной администраций, мы увидели, что являемся очень близкой структурой к тем, что существуют во всем мире, – обеспечивающей власть властью над недрами.

...Но, кажется, это уже высшая школа политики.

Владимир Егоров

ТЮМЕНСКАЯ ГАЗЕТА «ВОЗРОЖДЕНИЕ» № 12 (84), 1997.

ВОПЛОЩЕНИЕ МЕЧТЫ

Имя ученого Владимира Ильича Шпильмана хорошо известно в геологических кругах Западной Сибири. В 1993 году он возглавил государственное унитарное предприятие «Научно-аналитический центр рационального недропользования», которое создавалось в сентябре 1993 года совместным решением Совета народных депутатов и администрации Ханты-Мансийского автономного округа.

К сожалению, первый директор Центра Владимир Ильич Шпильман рано ушел из жизни, но он оставил после себя богатое творческое наследие. Сюда можно отнести и его концепцию развития «Ханты-Мансийского научно-культурно-студенческого (университетского) комплекса», составной частью которой был музей геологии, нефти и газа в Ханты-Мансийске. Сегодня этот документ по праву считается у нас экспонатом номер один.

Заветной мечтой Шпильмана было создание в Ханты-Мансийске службы управления ресурсами округа с научно-аналитическим центром рационального недропользования, учебного центра (университет, студенческий городок), театра и музея. Все это, по задумке автора, должно было располагаться на одной площади и соединяться галереями-переходами. Он предполагал даже «центральное хранилище соединить подземной галереей с той частью музея, где выставлены и обрабатываются эталонные коллекции керн».

Владимир Ильич считал, что Ханты-Мансийск, «расположенный в уникально красивом месте, не перенапряженный инфраструктурами нефтедобычи и нефтепереработки, является очень подходящим, привле-

кательным местом для формирования научно-культурно-студенческого комплекса». Шпильман убеждал, что «комплекс... нужно формировать сразу в целом, иначе отдельные импульсы будут рассеиваться, а весь механизм пробуксовывать». Хотя он понимал, что «сегодня неизвестна даже площадка под этот комплекс, поэтому многие решения проблематичны».

На территории комплекса, по мнению ученого, «должна быть только одна относительно широкая дорога», а к ней примыкать «въезд с обрамляющих дорог, сеть велосипедных дорожек». Он считал, что «сохранение нетронутых кусочков живой природы, как в Академгородке, нежелательно, нужен парковый подход, как, например, в Павловске».

Шпильман придумал вариант использования буровой вышки для строительства перехода над автодорогой между музеем и университетом.

В его концепцию входила глава «Университет», где он излагает свое видение организации учебного процесса, настаивая на том, что здешний вуз должен отличаться от других по многим параметрам, в их числе – «совершенное знание студентами языка, позволяющее им слушать иностранных

преподавателей, стажироваться за рубежом, иная, чем принята, компоновка знаний, обеспечивающая выпуск грамотных недропользователей и недровладельцев».

Центр недропользования, который составной частью входил в комплекс, автор видел как здание на 400-500 человек с четырьмя залами, специальным залом для лицензионных и экспертных комиссий с большими демонстрационными экранами ЭВМ.

Продуман и вестибюль, так называемое «лицо недровладельца». В нем – «панно-карта округа, подсвеченные фотографии, панорамы месторождений, цветы, ковер из оленьих шкур на стене»...

Автор концепции продумал и устройство кернохранилища, взяв за основу мировой стандарт хранения керна, например, в Канаде, где на складе находится весь керн, поднятый из скважин Альберты за последние семьдесят лет.

Большой раздел в концепции Шпильмана посвящен будущему политехническому музею. Он видел его как «Ханты-Мансийский музей геологов и геологии», полагая, что здесь должны сочетаться выставочные формы и динамичные, типа Диснейленда, игровые комнаты. По мнению Шпильмана, «геологи несли в регион культуру», многие из них хорошо рисовали, писали. Поэтому он считал, что здесь должны находиться картинная галерея и библиотека. Обязательно нужно сохранить уходящие в безвозвратность голоса известных людей, старые письма, технику, одежду. Владимир Ильич был убежден, что в экспозициях следует использовать

«больше предметов, которые можно взять в руки, на которые можно залезть, сесть, восковые фигуры для воссоздания трудового процесса».

Перед входом в музей, в соответствии с концепцией, должны стоять две буровые вышки: одна из 60-х годов прошлого века, другая – современная. На первой будет показан спуск инструмента, установлены восковые фигуры; изображающие рабочих. На этой же площади, по мнению Шпильмана, должны быть выставлены сейсмостанция, катер, ГТТ, цементировочный агрегат, станок-качалка и даже вертолет. А под навесом планировалось собрать старую технику – трактор ДТ-54, полупорку, старую ЭВМ...

Вестибюль музея автор концепции замыслил как картинную галерею, где должны быть собраны картины, написанные в 50-80-е годы прошлого века и отражающие природу края, исконные занятия его жителей рыбалкой, охотой.

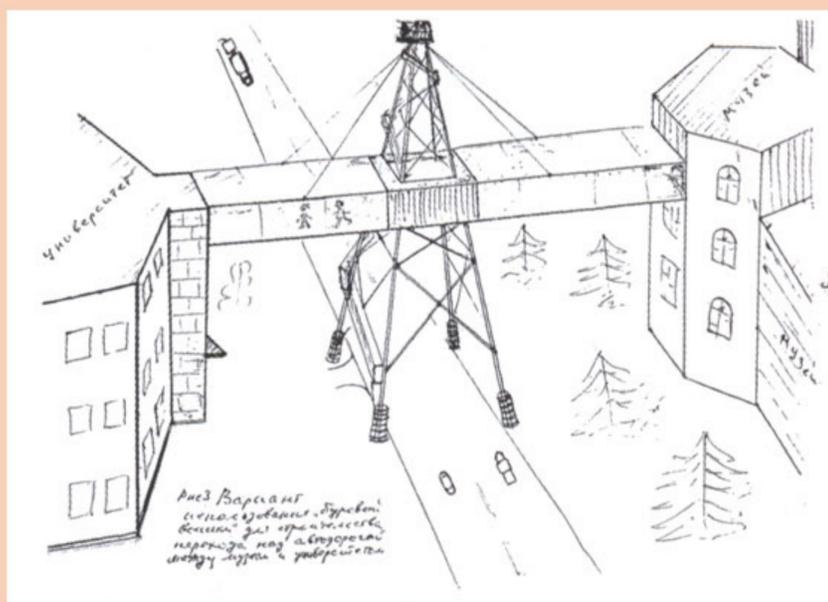
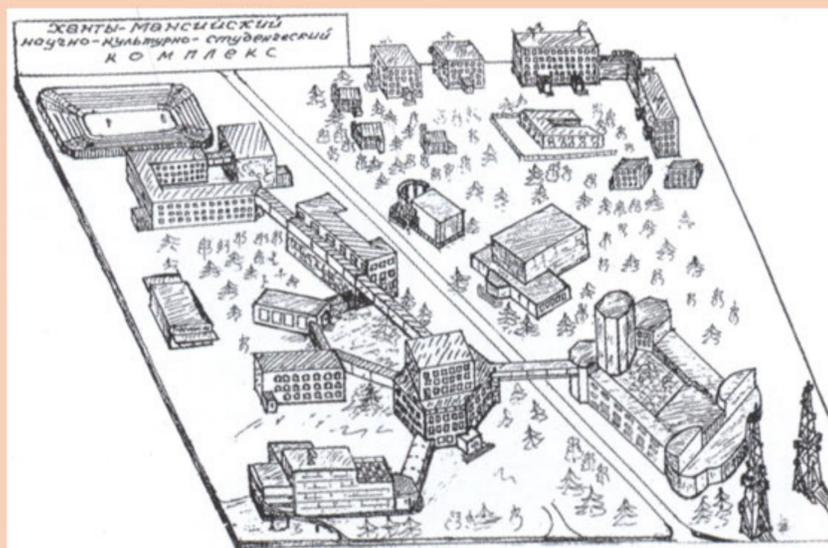
Само здание музея автор разбил на блоки, одному из них дал название «Геоларий» (как планетарий). Вот как это описывается: *«Из пола выдвигается кубический экран. На субгоризонтальную плоскость проецируется геологическая обстановка на данный момент времени с отображением протекающих в пластах процессов. Слои проиндексированы счетчиками в миллионы лет. За подвешенным кубическим экраном – плоский стационарный экран. На нем изображение динозавров, других животных данной эпохи, различные справочные данные. Зрители – 50 человек – занимают амфитеатр.*

За 30-60 минут проходит вся геологическая история Земли нашего края...»

Описал ученый и процесс показа бурения скважины: «Лифт с 15 зрителями перемещается по скважине (увеличенной в диаметре в 10-15 раз). Через стеклянные стены кабины лифта зрители наблюдают весь процесс строительства, видят, как долото вгрызается в породу, как спускается обсадная колонна, закачивается цемент, как идет перфорация. Внутренний экран на потолке кабины показывает, что в это время делают люди на поверхности... За 30 минут можно увидеть весь процесс строительства скважины».

В зале игровых автоматов музея должны были разыгрываться ситуации поиска и разведки месторождений, предполагалось также создание «центральной галереи с эталонными коллекциями керна, которые можно взять в руки, рассмотреть». Двигаясь по галерее, посетитель переходит от пород более древних к более молодым.

В главном зале, по идее В.И. Шпильмана, необходимо представить портреты тех, чьими именами названы месторождения в Западной Сибири. Он писал: «Звучит негромкая спокойная музыка. Высокий потолок, зал узкий, площадью 40-60 квадратных метров, желательно с полуколоннами А далее быт первооткрывателей: балок, столовая на буровой, характерное меню. Восковые мужики в типичной для этого времени одежде едят, спят, курят, собираются на охоту. Черно-белые любительские фото тех лет на стенах зала».

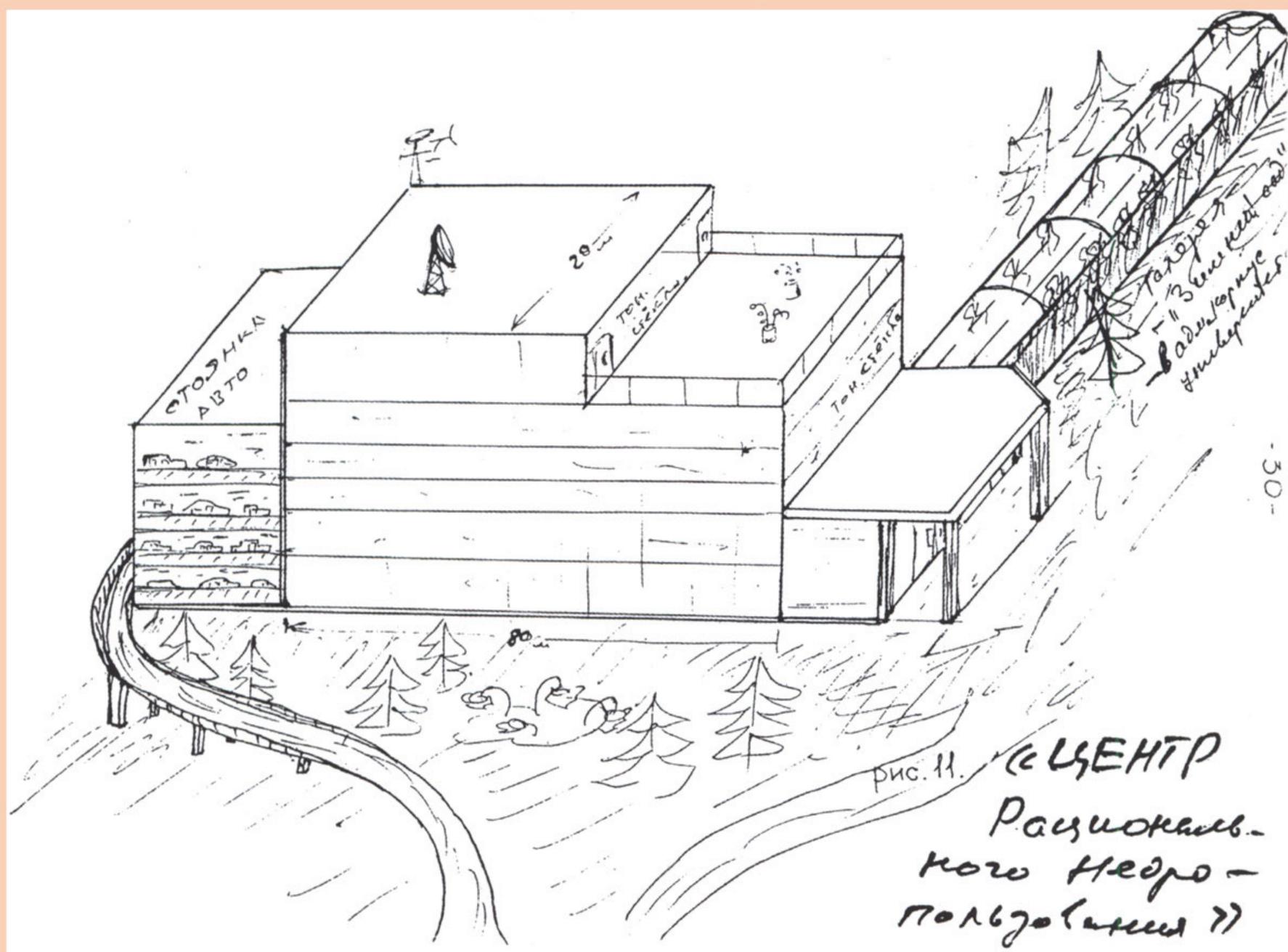

Таким В.И. Шпильман представлял себе в 1993 году Ханты-Мансийский научно-культурный студенческий (университетский) комплекс

Здание Югорского государственного университета в центре Ханты-Мансийска. 2006 год

ЗАМЫСЕЛ И РЕАЛЬНОСТЬ...

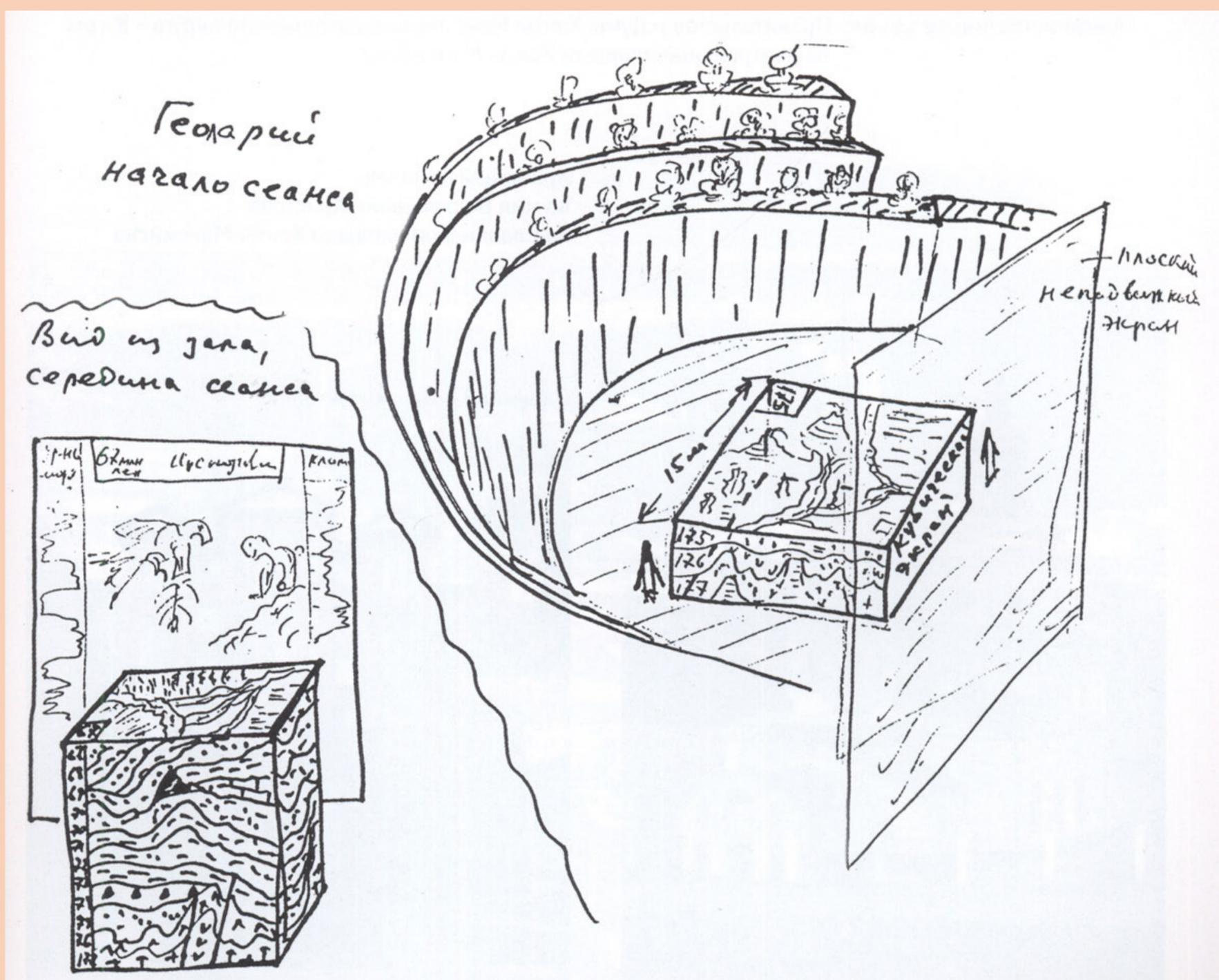
В концепции «Развитие Ханты-Мансийского научно-культурного студенческого (университетского) комплекса» В.И. Шпильман не только изобразил на рисунках, как должен выглядеть Центр рационального недропользования, но и определил его задачи. 1992 год

При въезде в Ханты-Мансийск со стороны аэропорта по центральной трассе возвышается красивое современное офисное здание, в котором сегодня разместились службы окружного и федерального подчинения, занимающиеся вопросами недропользования и экологии, окружное хранилище. 2006 год

В центре Ханты-Мансийска построено оригинальное современное здание учреждения ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа». В скором времени здесь расположится постоянно действующая музейная экспозиция по истории и развитию нефтегазовой отрасли в Западной Сибири. Идея В.И. Шпильмана по созданию подобного музея воплощается в жизнь. 2006 год

Так представлял себе В.И. Шпильман один из залов музея геологии, нефти и газа, где должен разместиться «геоларий». 1992 год

ХАНТЫ-МАНСИЙСК СЕГОДНЯ...

Административное здание Правительства и Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на центральной площади Ханты-Мансийска

Храмовый комплекс во имя Воскресения Христова на Славянской площади Ханты-Мансийска

Окружной дом архитекторов

Здание современного международного аэропорта г. Ханты-Мансийска

С каждым годом разрастается и хорошеет столица округа Ханты-Мансийск

Если оценивать представленную концепцию развития «Ханты-Мансийского научно-культурного студенческого (университетского) комплекса» с позиций сегодняшнего дня, то, конечно, наивно было бы полагать, что все задуманное можно воплотить в реальности. И все же основополагающие идеи, как и мечтал Владимир Ильич Шпильман, воплотились в жизнь. Возвышается современное здание Центра недропользования, появился университет, а наш музей уже принимает посетителей. Правда, все находится на разных площадках, а не сосредоточено на одной, как предлагал автор.

И тем не менее, можно утверждать, что замыслы В.И. Шпильмана лег-

ли в основу создания многих новых структур окружного центра. Правда, воплощенными они оказались в иных социально-экономических условиях, чем создавалась концепция. Да и она сегодня для нас – не просто документ, это уникальный экспонат нашего музея, который нам очень дорог, тем более что в скором времени в музее будет создана постоянная экспозиция.

Сегодня многое приходится переосмысливать, появились новые идеи, создаются интересные проекты научно-исследовательской деятельности. Поиск, одним словом, продолжается, чему бы, думается, очень порадовался Владимир Ильич Шпильман.

Ольга Соляр

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

КОМАНДИРОВКА НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Дневниковые записи. 1984 год

13 сентября, вторник

Перелет. Сплю напропалую. Чита, просторы, лесостепь. Аэропорт свободный, чистый, который раз убеждаюсь, что у нас в Западной Сибири – хуже всех. Аэропорт грязнее и теснее, чем у всех, хотя, может, и новее. Хабаровск. До самолета шесть часов. В 12 ночи на площади перед вокзалом – кооперативные шашлыки, у Ивана Ивановича оказалась бутылка коньяка – сидим в скверике. Потом в видеосалоне смотрим примитивный американский фильм. Находим места, я засыпаю, будят на посадку – и вот Южно-Сахалинск. Наша срочная телеграмма успела-таки дойти, нас встречают начальник геологического отдела объединения Валерий Иванович Белов и главный геофизик Геннадий Павлович Смирнов. Главный геолог – Мотовилов Юрий Валентинович – уже улетел на Камчатку, там совещание. Утро, 9-30 местного, половина второго нашего. Едем в объединение, небольшой разговор с главным инженером – и в гостиницу.

14 сентября, среда

Южно-Сахалинск. Настрой (летишь на край земли) заставляет впитывать все окружающее особо остро. Сразу в аэропорту бросается в глаза некоторая провинциальность. Город небольшой. Нет взаимной раздраженности людей. Дома небольшие, пятиэтажки, редко девятиэтажки, два дома – 12 этажей. Недалеко от аэропорта – два больших административных здания – Сашин трест «Океангеофизика»... Новый административный дом областных учреждений, о котором в эпоху гласности спорили – отдать для чего-нибудь другого, более нужного для города. На центральную улицу выходит длинный белый каменный забор – тюрьма (в сахалинской тюрьме посидеть, может быть, почетно). Дома в центре небольшие, но много среди них культурных заведений – кино, библиотека в старом доме, японцами построенном; на 170 тысяч южносахалинцев больше, пожалуй, чем на 500 тысяч тюменцев. Светит солнце, желтизна среди зелени деревьев на небогатых, небольших, но чистых улицах, широкая площадь, нескученность создают хорошее настроение. Магазины – плохие. В кафе, ресторанах предлагают одно и то же, общесоюзное – курица с рисом, котлеты из мяса неопределенного генезиса, свиной гороховый суп, и это в городе, где реки переполнены рыбой, а морозильники – рыбой и крабами.

Базарчики – на них пожилые корейцы. Продают овощи и специфические корейские блюда: чамчу – очень острое соленье, сильно ароматическое; папоротники-маслянистые, темные «макаронины»; корейскую капусту, очень

тонко шинкованную; запеченное с орешками тесто. Корейцев завезли японцы, поэтому их не коснулись сталинские переселения народов. Часть из них до сих пор не имеет советского гражданства. Работают на земле, овощные ряды в их владениях. Очень трудолюбивы, говорят, богаты, в каждой семье автомобиль; лица и руки – много и тяжело работающих людей.

Из принципиальных соображений на открытках нет одного из самых красивых зданий города – музея. Это дом японского наместника. Каменный, с колоннами и львами внизу, большими окнами, японскими прогнутыми крышами.

Еще от японцев осталась железная дорога, она узкая (европейский стандарт), поэтому технику закупаем в Японии, а у составов с материка меняем тележки.

Ну, это все выводы первого дня, а динамика его такая. Отвезли в гостиницу – в центре, между почтамтом и вокзалом, все это выходит на центральную площадь. Маленькие одноместные номера. Нестеров И.И. и Аркадий легли спать, а я договорился насчет машины и поехал к Саше. На работе не застал: приезжает жена, взял отгул, чтобы закончить ремонт. Дом рядом. Саша ахнул от удивления. Завершающая стадия ремонта «по-мужски», когда все делается враз, а мусор вывозится потом. Посидели, поговорили, попили чаю, договорились насчет вечера, и я поехал в гостиницу (машина ждала)... Немножко прошелся по городу, и наступила пора будить коллег, потому что в 14-00 договорились, что нас повезут на море, на побережье. Потому что, как говорят встретившие нас, когда вернетесь с Камчатки, будет весь кагал, может, не представится случая выбраться. Итак, в путь. Едем на юг, чуть забирая западнее Корсакова. И через час мы на Охотском море. Песчаный пляж. Маленькие домики рыбацких «временных» поселений, городские дома центральных усадеб. Побережье пустынное, метров через 100 недавно построенные бетонные доты (неизвестно с кем воевать).

Солнце, 20°С, ящик пива в машине (свободно захватили по дороге), соленая горбуша у Валерия Ивановича. Зажав бутылку пива, бродим по побережью. Крупные двустворки валяются на песке, и огромные буровато-зеленые плети морской капусты в зоне прибоя. Мы с Аркадием не выдерживаем и лезем в море. Вполне терпимо по температуре и блаженство. Здравствуй, Охотское море, привет Тихому океану. Дно пологое, как в Прибалтике. Но в остальном все другое – очень соленое море, более парная атмосфера, выдерживаем 3-5 минут плавания: все же середина сентября и давно никто не купается.

Вперед, вдоль побережья. Теперь на восток, в Корсаков. Место, где мы купались, – неогеновый осадочный бассейн, восточнее – холмы, выходит на поверхность фундамент. В районе Корсакова пересекаем еще один небольшой неогеновый бассейн, а восточнее на поверхность выходит метаморфизованный фундамент – мел и юра.

Этот экскурс в геологию вот к чему – в Корсакове прекрасные обнажения неогена с замечательными надвигами, складками. Узкий неогеновый бассейн, сжатый двумя горными, прежде вулканическими цепями, пластично деформирован. Классическая структурная геология, разрез терригенный.

Корсаков – грязноватый, пыльный приморский портовый городок. Такие особенности лезут в глаза, пять лет назад на них бы не обратил внимания – в магазине есть шампанское без очереди. Пересекаем взгорье – новое побережье. Крупный песок, куски метаморфизованных пород, обломки сланцев, гравий; среди морской капусты крупные морские звезды, очень разноцветные, упругие. Сушат на солнце, они становятся твердыми, но теряют цвет.

Теперь через перевал в Южно-Сахалинск. Дорога поднимается-опускается, идет среди леса – сравнительно редкого, из тонкоствольных деревьев. Заросли травы иногда состоят из гигантских лопухов. Вообще гигантизм некоторых видов характерен для Сахалина. Пересекаем маленькую речушку, ручей, переходим туда-сюда по камушкам, а в ней набито горбуши – 10-20 на метр длины. Самки уже плавают кверху брюхом, отметали икру, помирают, но если взять и сжать брюшко – икра еще вылезает, а около них плещется стадо горбылей, если горбыля сжать – на два метра белая струя молока. Они здесь при деле, нужно опрыскать молокой последние порции икры самок. Потом все умрут и послужат пищей для своих мальков. Не нужно никакой снасти, чтобы ловить эту рыбу – суешь руку в прозрачную воду, и красная лососевая рыба-горбуша длиной 40 см бьется в твоих руках. Если бросить камень, вода вскипает, рыбины бьют хвостом, перемещаются на два-три метра, бьются на перекатах, создавая фонтанчики брызг. А кругом все тихо, по-осеннему красиво, освещено заходящим солнцем.

Возвращаемся в половине восьмого. Прекрасная пятичасовая экскурсия по югу Сахалина. Валерий Иванович вызывается заказать обед в ресторане, а я падаю и засыпаю с мыслью, что через полчаса придет Саша. Действительно, через полчаса Сашино лицо надо мной, а Валерий Иванович говорит, что он заказал ужин на пятерых и с коньяком. Саша-то хотел увезти меня к себе. Они с приятелем героически закончили ремонт на 20 часов раньше срока. Но надобно, раз заказано. Идем в ресторан, молодежный «вечер», сидим все осоловелые: мы – от недосыпа и впечатлений, Сашка – от усталости на завершающем этапе ремонта. Выпивка в каком-то прозрачном кувшинчике с носиком – и не коньяк, а красная сладкая жидкость «Анапа». Вежливо, чинно сидим, а молодежь, почти одна молодежь (20-30 лет), танцует, мы прямо около оркестра и танцевальной зоны. И я решаю, что я сплю. Это невероятно, но все, что перед глазами, – точная копия французского «бала». Вот девица с отрешенным ожесточенным лицом резко, почти до вывиха натруживает бедра, мужчина с ухмылками и обозначаемыми движениями, которые можно было бы назвать сальными, если бы не чувствовалось полного безразличия к окружающим дамам. Две девицы, которые, проскучав час, прошли из очереди в ресторан, выбрали и запустили к себе за столик двух парней – и при этом совсем обратное поведение – развязное и несколько покровительственное у улыбающихся и немного хлебнувших краснухи девушек (не бойся, дурочка) и несколько застенчивое и чуть скованное у кавалеров (что мама-то скажет?). Я никогда не думал, что этот фильм так близок к реальности.

Кончился ресторан, и мы поехали к Саше. Он правда сделал невероятные усилия: все чисто, все на месте и белье замочено, чтобы завтра постирать и до приезда жены высушить.

Квартира у них удобная. Совершенно отдельная кухня и комната, в комнате ниша, отгораживаемая шторой, с кроваткой Алеши и шкафом. Удобный коридор с покупной рамой-вешалкой. Красивые обои. В комнате полки, стол, тумбочки и диван, на котором я вскоре и заснул. Надо было подольше поговорить с ребенком, но силы меня оставили.

15 сентября, четверг

Перелет на Камчатку. Проснулся я около 9-00. Саша встал немного раньше, сидел на кухне. Попили чайку, покурили, и я поехал к себе. В 10-00 коллеги уже ушли завтракать, а потом их повезли на соседнюю сопку. Я их ждал спокойно, в обед мы должны были улетать. Прошелся еще по городу. И они скоро появились. «Были на сопке, – говорит И.И., – нарвали ягод лимонника, страшное, говорят, средство, очень тонизирует, спать не хочется и на женщин кидаешься, как бешеный». Кидаться, как бешеному, мне не хотелось, а сон подступал, и я несколько ягод съел. Потом мы еще съели по горсти ягод в самолете. И то ли лимонник незрелый, то ли подшутили над нами с дозой (10 ягод), но спали мы крепко и в самолете, и ночью на Камчатке...

Итак, в час вылетели спецрейсом на Камчатку. В самолете ящики с разными грузами. Сидим в хвосте на боковых скамейках (АН-26), на ящичке разложили целлофановые мешочки с корейскими закусками, открыли остатки вчерашнего пива. Сопровождает нас Геннадий Павлович. У него детальная карта. Самолет летит по маршруту от аэропорта до аэропорта (без посадки), иначе нельзя – граница, поэтому мы шарахаемся с одной стороны острова на другую, и он весь проплывает под нами. На севере начинается тундра, низина. Месторождения опознаются сразу, безобразно большим количеством параллельных дорог, колеи, т.е. вспаханной тундрой, цвет которой в этих местах вместо зеленого – черный или серо-желтый. Береговая линия острова в ряде мест – как по линейке. Такое ощущение, что на карте за счет погрешностей микроизвилистость больше, чем в природе, очень ровной прямой ограничен берег. Посадка для заправки в Николаевске-на-Амуре (на острове нет заправки), затем вновь, теперь уже на восток, пересекаем остров в северной части и после полутора часов над морем – Камчатка. Низкий заболоченный берег. Как по линейке, береговая линия. Но очень скоро начинаются холмы, горы. Пейзаж фантастический, вздыбленная земля, и над всем этим, протыкая облака, тянет к нам свой белый конус вулкан «Опало».

На совсем коротком расстоянии – 200 км (а с самолета это особенно ощущается), земля вздыбливается, переходит от заболоченной низины (край огромной впадины, заполненной неогеном и палеогеном, большая часть которой в Охотском море), воздымается до четырехкилометровых вулканов и обрывается прекрасными бухтами в Тихий океан. Это воз-

дымание – результат подныривания под Камчатку океанической плиты. Очень красиво стоит на берегу бухты Петропавловск, перед входом торчат из воды базальтовые клыки. Итак, 6 часов лета – и на Камчатке. Я, как сумасшедший, извожу через окно самолета цветную пленку. Встречают человек шесть. Очень внимательны к Нестерову. Едем в гостиницу. Километров 30. Хорошая дорога. Зеленый лес с яркими желтыми и красными мазками осин, берез. Тепло + 18°. Солнце и редкие облака-подушки. И над всем этим вулканы – Корякский и Авачинский. До них километров 30-50, но они вот, рядом, сверкают снежными вершинами, облачка проскальзывают посередине их высоты, склоны изборозжены потоками лавы – острыми ребрами, что подчеркивает снег. На меня это производит гипнотическое впечатление.

Гостиница на склоне Авачинской бухты. Внизу бухта с кораблями, со столбами-зубьями, как бы перегораживающими выход, на той стороне, вдали, горная цепь с далекими, поблескивающими снегом конусами, а повернешься спиной к бухте – перед тобой снежные конусы Корякского и Авачинского, с полуразрушенной в 1943 году вершиной. На Авачинский есть туристический маршрут. Подвозят к основанию на автобусе. Вверх по тропе до кратера – часов 8 подъема. Гостиница «Гейзер» туристическая. Вся компания идет в ресторан (человек 10). Закуска, шашлык, по две бутылки пива. Хозяева «под столом» разливают водку. Выпиваем три или четыре бутылки. Потом еще долго сидим в номере. Иван Иванович рассказывает хозяевам-геофизикам, как им надо работать. Уходят в час ночи.

В шесть часов заиграло невыключаемое радио, и я, так и не заснув (по крайней мере, мне так кажется), решаю помыться, тем более в Южно-Сахалинске не было горячей воды. Моюсь горячей водой долго. В восемь выпиваем по два стакана крепкого чая...

16 сентября, пятница

Едем в Елизово. Поселок в 25 км от Петропавловска. Здесь геофизическая экспедиция. А нефтеразведочная еще дальше, в Коряках, еще 10-15 км. Обсуждение решили проводить у геофизиков. Первое сообщение главного геолога нефтеразведочной экспедиции Козьянина Валерия Константиновича. Затем по сейсморазведке – главный геофизик Кравченко Роальд Сергеевич. После вопросов – обед. В докладе, на основании вчерашнего разговора, Козьянин говорит: «Вот И.И. считает, что здесь большую роль должны играть надвиги. Я полностью разделяю эту точку зрения, считаю, по аналогии с Предкарпатьем...» И.И. возражает, но, вероятно, не находит, что возразить (забегая вперед, скажу, что на другой день он найдет возможность несколько раз четко заявить – надвиги не играют никакой роли в строении региона). После обеда разделяемся: И.И. просит меня с представителем ВНИГРИ, очень знающим геологию Камчатки, интеллигентным Юрием

Стефановичем Воронковым (он только что прилетел) обсудить плотности запасов, а он пообщается с местными геологами. Слушали И.И. местные товарищи прекрасно (я изредка заходил к ним по делам), с воодушевлением. Он рассказал им о своих графиках зависимости отметок кровли яруса от отметок подошвы. Потом они вместе построили по скважинам Камчатки график. Удивлялись, что так хорошо получается. Отскоки объясняли тем, что сами не уверены в надежности разбивок отскочивших скважин.

Западно-Камчатский – Охотский бассейн. Продуктивны N_1 и F. Залежь сухого газа в эрмановской свите (N_1), хорошие коллекторы с пористостью до 30%, песчаники, покрывка – опоковидные глины той же эрмановской свиты; глубина 1-1,5 км, на севере и к горам выходит на поверхность.

Региональная покрывка в низах неогена залегает на глубинах до 2,5-3 км – вивинтекская свита сложена глинами темно-серыми, обогащенными органикой, морскими, типа нашей чеускинской; перекрывают базальный комплекс пород, объединяемый в утхолокскую свиту (низы неогена, палеоген по разным исследователям, зона несогласия N и F).

Центрально-Камчатский бассейн – узкая полоса между гор, приуроченная к долине реки, протягивающаяся на 1 тыс. км.

Восточно-Камчатский бассейн ограничен океаническим склоном.

В Центрально-Камчатском бассейне на Безводной и Долиновской площадях отмечается АВПД, на последней в скважинах 1 и 2 на глубинах 2400 м в палеогене.

Открыты месторождения: 1 – Кмукское (1984 г.) с запасами C_1 – 2,7 млрд. м³ газа; продуктивны N_1 – P_1 , дебиты газа около 280 тыс. м³/с, углы падения крыльев структуры 10°, амплитуда – 300 м; 2 – Нижнеквакчикское (1985 г.) с запасами C_1 – 10 млрд. м³, расстояние между месторождениями 12 км; 3 – Среднекунжикское (в 20 км от Квакчикской) – газонефтяное, продуктивна утхолокская свита на глубине 1450 м, дебит = 74 тыс. м³/сут.; получено несколько м³/сут. нефти пластоиспытателем с глубины 3000 м.

На Охотской площади близко от берега ИП с глубины 2500 м из утхолокской свиты получен газ. Подготовлена Придорожная структура. Плотность запасов в Западно-Камчатском бассейне (суша) 10-30 тыс. м/км², все основные перспективы связаны с Охотским морем. В двух остальных зонах открытий пока нет.

Вечером быстро ужинаем и едем в Термальный. Там бассейн для купания в горячей минеральной воде. Среди леса бассейн открытый, с закрытым душем и раздевалкой. В нем человек 10-15. Сначала удивительно – никто, в том числе молодежь – не плавает, а все мокнут в воде, прислонившись к стеночкам, под водой для этого ступени. Но потом, когда залезешь в 50° минеральную воду, понимаешь – это медицинские ванны. Но мы с Аркадием поплавали. Говорят, от этого должно давить сердце, может, и давит, не сказал бы, не чувствовал. Темно, над водой звезды, нежишься на каменных подводных ступенях и даже, может быть, лечишься в горячей термальной воде, а между тобой и звездами вершины вулканов.

Машины ждут. Прощаемся с хозяином, принимавшим нас и все это устроивавшим, Вавровским Александром Брониславовичем, начальником геофизической экспедиции; в гостиницу, по чашке чая – и спать.

17 сентября, суббота

Вулканы. Утром за 40 км едем на вертолетную площадку. Она на базе нефтеразведочной экспедиции в Коряках (геофизики живут в Елизово, а Коряки от Елизово 10-15 км). Экспедиция – изолированное хозяйство, строит 5-этажные дома. На площадке слышу команду вертолетчикам: «На Мутновку, там детально облетишь один вулкан, потом другой и над кратером...» То есть не просто перелет, специальный полет над кратерами. В вертолете (в нашем) не открываются окна. Хватаю платок и драю свое окошечко снаружи. Летим. Сказочные картины внизу. Щелкаю кадр за кадром, понимая, что пленка небесноконечна, что через дрожащее стекло иллюминатора вряд ли что получится, но невозможно удержаться.

Подлетаем к Мутновской парогидротермальной партии. Километров 100 от Петропавловска. Черные зубья – кальдеры вулкана Горелый. Огромный белоснежный конус с кратером 12 км в поперечнике – Мутновский. Потом земля проваливается, на крутом склоне белый снег сменяется зеленым и желто-зеленым мхом с отдельными ярко-красными пятнами и далеко внизу, у подножия вулкана и на лавовом столе площадью километров 10, покрытом зеленовато-желтым мхом и разрезанном ущельем глубиной в полкилометра, – белые фонтанчики пара. Они совсем другие – белее, чем сверкающий снег, на внешнем склоне Мутновского, «лежалый» – в кратере, белые облачка, набегające на вершину вулкана. Несколько сочетаний белого на зеленом и голубом фоне неба. Огромные перепады высот и глубин создают захватывающий дух картинки. Садимся, и «фонтанчики» вырастают в ревущие струи пара, бьющие из пробуренных скважин – пробная эксплуатация.

Несколько сотрудников Мутновской партии вылезают из вертолета на свою работу, а вертолет поднимается – облет кратеров. Вновь ревущие струи пара превращаются в фонтанчики, бьющие далеко внизу. Склон вулкана, вот он рядом, за иллюминатором. Снег, прорезанный «ребрами» базальта. Мы «ползем» вверх по склону, выше. И мгновенно все проваливаемся на полкилометра. Мы пересекли острый край кальдеры Мутновского и кружим над кратером. Пласты снега с сероватым налетом, разбитые глубокими трещинами. Желтое пятно на склоне – сера – струится газ ($t = 800^{\circ}\text{C}$). Огромные отвесные края надежно замыкают кальдеру Мутновского, она бессточная, попавшая в нее вода может фильтроваться только вниз, через трещины кратера в глубокие горизонты ($S = 12 \text{ км}^2$).

Небольшой перешеечек, и вертолет над гигантским нагромождением черных скал – вулкан Горелый, разрушенный недавним извержением. Километровые скалы вздыблены, черны, в глубине снег и сера – вход в преисподнюю.

Вновь приземляемся на территории гидротермальщиков, главный гидрогеолог дает пояснения.

Два горизонта перегретых вод с температурой 200-300°С на глубине 1100 м – один, 1800-2100 – другой. Оба значительно ниже уровня океана. Приурочены к зонам трещиноватости в андезитобазальтовой толще. Обнаруживают такое месторождение по естественным источникам пара. Тепловой поток в районе жерл обоих вулканов понижен – 30-50 мВт/сек/м², между вулканами есть аномалии 150-200 мВт/сек/м², такая аномалия и на Мутновском месторождении пара. Модель – атмосферные воды, скапливаясь в кальдере, мигрируют по трещинам вниз (охлаждая пространство под вулканом) и, достигнув разогретого очага, пар по другой системе трещин идет вверх. Вода, идущая с паром, удивительного голубого цвета, нереально голубая. Много силикатов, в искусственных отстойниках формируются минеральные корочки.

Скважины должны давать 124 м³/ пара. На этой базе будет построена геотермальная электростанция мощностью 50 мегаватт.

Вернулись после обеда. И.И. читал местным лекцию о путях развития геологии. Мы с Аркадием гуляли по Елизово, болтали об институтских делах. Вечером, после ужина, еще долго говорили о вулканах. Они стоят перед глазами. Прошлись немного по Петропавловску. Обычные улицы областного города. Но что поражает – уничтожение красоты. Зеленая гора в середине города – его украшение – изрезана безобразными поясами гаражей, на самом видном месте, посреди горы над городом – прекрасная бухта Авачинская, к ней амфитеатр спуска застроен всякой дрянью, в том числе и разномастными гаражами.

18 сентября, воскресенье

Утро. Заботливый Геннадий Павлович уже вскипятит кофе. Машины ждут. Сегодня едем на западное (Охотское) побережье для ухи и отдыха.

Дорога уходит в горы. Пологие склоны, чем выше – желтее лес. Опускается туман. Хороший асфальт. По обочине – армейский сборный трубопровод. Исчезают вулканы – едем внутри облака. На неглубоких речках – рыбаки. Вообще жилье встречается довольно часто вопреки моим представлениям об этом заброшенном крае.

Едем в сторону Большерецка на трех «волгах» и двух «газиках». Километров через 200 нас должен встретить нужный человек на вездеходе и доставить до места. Гостей разобрали по одному на машины. Еду с Вавровским Аркадием Брониславовичем. Спускаемся вниз – исчезает туман, выглядывает солнышко, мы на равнине. Заезжаем в деревню (райцентр) за нужным человеком. И вот удивительно: летели, летели, ехали, ехали – где местный колорит? Так же одеты люди, как в Подмосковье или Тюмени, так же выглядят. Где же местные, коренные? Телевидение и путешествия все выравнивают.

Господам начальникам хочется национальной обособленности, а людям – иметь все лучшее, как у других. Оказывается, что наш «нужный человек» – подполковник КГБ, районный начальник, приятель Вавровского, он взялся договориться с одной из геологических партий на берегу, чтобы они нас приняли, уху сварили и прочее (геологические рудные партии не подчиняются сахалинскому объединению, это другая служба с центром в Магадане, конкурируют). Подполковника нет дома, уехал за нами на какую-то развилку. Едем туда. На обочине дороги импровизированный поздний завтрак. «Команда не прошла», – констатирует Геннадий Павлович. Но не проходит и часа, Ал. Брон. находит полковника, съезжаем с тракта, и по проселку уже четыре машины ползут к реке. Знакомимся. «Сейчас, – говорит, – должен подойти вездеход, на нем поедет дальше, там нас ждут, варят уху».

Речка – типичная наша, болотистая, с красновато-темной водой. На берегу растут гигантские тростники – медвежья дудка сантиметров 20 в поперечнике ствола. Солнышко. Вода журчит. А вездеход не слышно.

«Команда не прошла», – говорит полковник и, очень смущаясь, уходит «звонить» из своей машины. Наконец, ГТТ появляется, но с другой стороны. Машины остаются на берегу, мы все загружаемся в ГТТ. Я усаживаюсь на крыше кабины – обзор хороший, в ноги – горячий воздух от вентилятора двигателя. Вездеход сползает в реку, форсируем ее и дальше пилим по обширному болоту. «Наше» болото, полностью обстановка нашего Васюгана или старых окрестностей Мегиона. И эти забытые ощущения, когда вездеход не едет, подпрыгивая по кочкам, чего бы следовало ожидать из визуальных оценок, а мягко их режет и как бы плывет. Над болотом кружит камчатский орлан (из Красной книги), с дальнего озерца поднимаются утки. Едем довольно долго, оказывается, водитель не очень точно знает, куда мы едем, вездеход срочно забрали у дорожников, поскольку вездеход из геологической партии, куда мы едем, не пришел.

Болото изрезано колеями, так что общее направление известно, но неизвестно, как выдержать это направление, не застряв в каком-нибудь гиблом месте. Наконец, завиделся островок деревьев – маленький пяточок суши среди болота. Один из наших сопровождающих (местных) палит из ракетницы. Зачем? Чтобы уху разливали, так условлено. Наконец, сама партия. Два балка, палатка. Занимаются торфом. Никого нет. Заходим в один балок, два молодых парня шинкуют капусту, засаливают – заготовка на зиму. «Вроде вчера начальник говорил что-то по рации, связь была плохая». Наш полковник розовеет. А вся остальная компания, человек 10, делает из чурбачков импровизированный стол, ставит водку, прихваченную с собой закуску, и... И.И. начинает рассказывать анекдоты, иногда включаются другие. Один из приехавших на вездеходе, маленький, кряжистый мужик-москвич, на Камчатке лет 12 и уезжать не собирается, вытаскивает мешок с тремя большими рыбинами (взяли с собой на всякий случай) и тащит к реке разделывать.

Обратно возвращаемся уже в сопровождении местного вездехода. Водители обоих – здоровенные молодые парни с пудовыми лапищами – загляденье одно. На прощание полковник просит передать начальнику партии, что он ему все припомнит, и в путь. На берегу нас ждет стадо машин – домой в Коряки, Елизово, Петропавловск. Обратная дорога хороша освещением. Я сам прошу водителя сделать первую остановку, чтобы щелкнуть фотоаппаратом, а потом уже и он сам включается, выбирая хорошие ракурсы – вот еще отсюда, красиво.

19 сентября, понедельник

Петропавловск тянется вдоль берега линзами. Мы, живя в одной, плохо представляли другие. Едем в обком, город то разрастается, то почти исчезает. Красивый город. В центральной линзе обком, беседа – информационная. Остальные ждут в машинах на берегу бухты с прекрасным видом. Едем смотреть город. В универмаге все те товары, что и везде. Улицы оживленные. Поднимаемся на холм на обзорную площадку, спускаемся к океану. На берегу оборудованы батареи со старинными пушками (наподобие севастопольских), плещется Тихий океан.

Выдержать невозможно, и мы с Аркадием лезем в воду. Выскакиваем быстро – вода ледяная.

Огромная Авачинская бухта. На входе торчат из оконца каменные зубы. В подводной части бухты – шахты для подлодок. А на той стороне, вдали, выныривает из облаков вулкан Вилючинский.

20 сентября, вторник

Институт вулканологии. Утро прошло за кофе и обсуждением вечера. Сегодня выезжаем из гостиницы, перебираемся в нефтеразведочную экспедицию в Коряки, ближе к самолету. А пока, к 11-00, в институт вулканологии.

Короткая беседа с директором, тоже – член-корреспондент. Оба академика настроены взаимно дружески. Рассказывает, что 20% излияния лавы – на Камчатке, что вулканы молодые и живут недолго – 20-70 тыс. лет (Толбачеку – 7 тыс. лет). Говорит, что не все так просто с тектоникой плит, тепловые потоки сложны, прошлое излияние Толбачека – уникальное, трещинное.

В просмотровом зале смотрим уникальный фильм об излиянии Толбачека. Есть потрясающие кадры. Конечно, кипящая лава, летящие камни. Но меня еще поразила прекрасно поданная картина взаимодействия лавы и снега. От жара извержения тают снеговые покровы и рождаются колоссальные реки и водопады. Эти бурлящие потоки воды, огромные гроты в снегу, куда оператор заходит с явным риском для жизни, подтаявшие и отделившиеся снеговые плиты... Не оставляет восхищение героизмом оператора.

Потом музей. Закрученные, застывшие всплески лавы. Кристаллы плагиоклазов, зародившихся в лаве. Ведущий рассказывает о вулкане Узон, кальдера которого заполнена кислотой (80% – H_2SO_4 , 20% – плавиковой).

Едем в Коряки. Вавровский предлагает съездить в сауну к гидротермальщикам в Паратунку. Все договорено, нас ждет сауна и бассейн с горячей гидротермальной водой. Едем. Вулканы смотрят на нас.

Действительно, сауна включена и раскочегарена градусов до 100. Есть и бассейн, выложенный кафелем, глубиной метра 2, но без воды. «Хозяина» невозможно добудиться, а его жена говорит: « Вы парьтесь, я вам полотенца принесу».

«Команда не прошла», – констатирует неунывающий Ал. Брон.

Паримся, обильно поливая лавки потом. Но обнаруживается, что воды нет не только в бассейне, но и в душе. Сауна, после которой остается только одно, – вытереть банный пот казенными махровыми полотенцами.

21 сентября, среда

Перелет на Чукотку, работа. Заказной АН-26 (с картошкой от камчадалов чукчам), везет нас в Анадырь.

Отлично видим вулканы. Смирнов заботливо комментирует места, где пролетаем. Узон с изумрудным озером в кальдере (серная и плавиковая кислота), частично разрушенный Толбачек, огромный Ключевской. Посадка в Теличиках. Маленький поселок с огромной посадочной полосой. Ощущение края земли. Вкусный обед из оленины в аэропортовской столовой – и вперед на Чукотку. Рельеф Чукотки поражает безжизненностью и по цвету, и по форме. Серо-желтые, зеленовато-серые хребты будто построены в детском песочнике и кое-где обработаны совочком. Острые грани хребтов, по самому гребню тоненькие блестящие полосочки – снег, словно художник тонким серебряным карандашом подчеркнул контуры, отделяя землю от неба.

Садимся на огромную посадочную полосу в Анадыре (аэродром и поселок геологов Шахтерский на одной стороне залива, сам Анадырь в 7 км – на другой) среди такой же серовато-желтоватой безлесой земли.

Встречают начальник Шамраев и другие. Едем на базу в двух газиках. Оба с рациями. Шамраев ведет непрерывные радиопереговоры.

Поселок Шахтерский – база геологов, в нескольких планах: внизу, ближе к берегу бухты, – бараки, балки; повыше – улица двухэтажных брусовых домов и сложная сеть деревянных коробов на земле (в которых теплотрасса и водопровод, а поверху ходят люди как по тротуарам – мерзлота), удобства снаружи, еще выше по горке – несколько пятиэтажных домов. На лужицах уже ледок.

Знакомимся. Умные глаза, знающий геологию и любящий мыслить пошире своей экспедиции, неторопливый, сдержанный – ленинградец Агапитов Дмитрий Иванович. Он вводит нас в курс дела в течение нескольких часов этого дня и продолжает представлять материалы на следующий. Анадырская экспедиция в настоящий момент бурит две скважины, испытывает одну.

Аркадий анализирует изменения температур. На Верхнетелекайском месторождении четкая температурная аномалия $t = 10^{\circ}\text{C}$ над залежью. Такая же (еще больше) на севере, на Соболевской площади, с которой они ушли, но где мощное выклинивание пластов соболевской свиты с юга на север и возможны стратиграфические ловушки.

И.И. безмерно счастлив. Правда, линейной зависимости (кровля – подошва) в Анадырской впадине четко не получается, но он тут же сказал, что нужно пересмотреть границы свит.

Хатырская впадина. Наземная часть 4 тыс. км². Часть кайнозоя выходит на поверхность. Горный Pz и Mz надвинуты на впадину. Разрез начинается со среднего эоцена, эффузивов в разрезе нет. Формирование на шельфе, разрезанном каньонами. К – туфогенные алевриты. В F появляются хорошие песчаники. Очень изменчива мощность.

Янракоимская свита, средняя мощность 2380 м $Q_2 = 40$ тыс. м³/сут. Нижняя часть среднего миоцена автаткульская свита $Q_n = 8$ м³/сут. Нг 1636 м.

Агапитов знакомит с геологией:

Верхний мел бурением не вскрыт.

Палеоген – танюерский горизонт ($P_{1-2}tn$) имеет мощность до 1000 м, в южных районах роль вулканогенных увеличивается, осадочных менее 10%. На границе Северо-Озернинского выступа начинают преобладать в разрезе осадочные породы – континентальные, преимущественно глинистого состава.

Майницкий горизонт (P_{2-3}) мощностью до 2000 м, сложен алевритами, глинами, в кровле – региональная покрывка, морские глины.

Неоген. Соболевская свита – базальная свита неогена, характерны вторичные изменения, цеолитизация. Пористость 10-15%, цемента 15-20%, минерализация 11-13 г/л. Тип воды Cl/Ca, мощность 900-1000 м на Озернинском выступе.

Гагаринская свита (нижний миоцен) сложена углистыми аргиллитами (70%), алевритами, песчаниками.

Автаткульская свита сложена песчаниками, алевритами кварц-полевошпатового состава, вверх по разрезу растет доля кварца. Снос кварца с северного массива. Пористость 15-18%, минерализация вод 2 г/л. Перекрывается континентальной угленосно-терригенной толщей. В конце миоцена – перерыв.

Открыты месторождения:

1. Верхнеэчинское (Майницкий прогиб), продуктивны песчаники автаткульской свиты. Высота 100 м. Максимальные дебиты 26 м³/сут. Нефть парафинистая – 16%, плотность 0,81; газовый фактор до 270 м³/м³, смол – 10%, асфальтенов нет. Запасы кат. C_1 – 1,2 млн. т (изв.) $C_2 = 0,3$ млн. т, коэф. нефтеотдачи 0,2; коэф. нефтенасыщения 0,3; эффективная мощность 60 м.

2. Верхнетелекайское (Майницкий прогиб), залежи в соболевской свите. Под гагаринской свитой – газ, ниже – нефть. Нефть плотностью 0,86; в ней

парафина от 6 до 26%, асфальтенов – 5-6%, смол – до 20°. Конденсатный фактор $82 \text{ см}^3/\text{м}^3$, температура в пласте 70°. Толщина продуктивной свиты 1800 м. Из автаткульской свиты получены литры нефти, она маломощная, запасы по месторождению: газа $C_1 - 1,9$, $C_2 = 1,0$ млрд. м^3 , нефти $C_1 - 1,1$, $C_2 = 4,2$ млн. т.

3. Западно-Озерное газовое месторождение. Продуктивна углисто-глинистая толща верхов миоцена. Газ сухой.

Прямые признаки нефти наблюдаются на Западно-Озерной, Восточно-Озерной площадях из Поворотной площади (майницкая свита).

22 сентября, четверг

Работаем напряженно. После обеда слушаем геофизиков, докладывает скромно-нахальный бородач, лет 35-ти – Паравышный Валерий Андреевич.

Упоминание о разломах и надвигах надолго повергает его в партер, а И.И. доказывает, что надвигов быть не может. Материалы интересные, часть их упомянута выше. Часа в 3 едем в Анадырь. Самоходка-танковоз быстро опускает передний борт, три наши «газика» вкатываются в железный короб без верхней крышки, борт-трап поднимается – и через залив в Анадырь. Берингово море. До Анадыря 7 км. Говорю Паравышному: «Не расстраивайся» и о том, что сейсмооблик, сейсмофация не синоним геологической фации – в каждом случае это надо доказывать.

Капитан высовывается и тычет пальцем. Вдали из воды выскакивает что-то длинное, белое и ножом входит в воду – белухи (акулы, дельфины?). В Анадыре на берегу бухты они будут ближе к нам – «сопровожают» косяк рыбы. Большие звери, метра 3-5.

Анадырь, по положению наш Салехард, – смотрится настоящим городом. Пяти- и двухэтажные здания, асфальт, красивый дом культуры, мемориал первым революционерам на берегу бухты, приличный трехэтажный универмаг и т.п., очень красивый вид на бухту. Маленький краеведческий музей. Чучела медведей, моржей. Снимать нельзя. В витринах – гимнастерки расстрелянных революционеров с дырами от пуль. Недавно было перезахоронение. Они в мерзлоте как живые и одежда не тронута тленом. Оставшиеся в живых соратники – глубокие старики, встретились со своими молодыми, ни чуточки не изменившимися товарищами.

Резные композиции на клыках моржей. Красиво. На торце цена – 500-800 рублей. Ценится кость, именуемая моржовый хрен и играющая соответствующую роль, но это редкость.

Хорошее снабжение – оленина, свинина, помидоры, картошка, соки, рыба. Получают по три оклада.

По дороге домой Геннадий Павлович говорит: «Сейчас поужинаем, дали команду кое-что принести». Меня смущают эти безденежные ужины,

но деньги всучить никому не могу, а откупиться, поставив водку, тоже нельзя – выпивки здесь нет.

Пьем довольно долго. А поскольку И.И. захватил всю беседу, я начинаю скучать, т.к. слушаю все в третий раз. Чуткий Смирнов говорит: «Ты не проводишь геофизиков?» И мы втроем: Валерий Андреевич, Леонид Константинович и я – идем к Валерию выпить кофе.

Он бывший начальник экспедиции. После того, как оставил вторую жену, коллектив его отстранил за разложение, сейчас гл. геолог в геофизической экспедиции. Недавно женился в третий раз на молодой геологине, которая работает в геолого-съёмочной партии на Сахалине. По причине многоженства (каждая семья с двумя детьми) он живет в балке, вторая жена живет в том же поселке, как говорит Валерий, счастливая, собирается замуж.

В балке кирпичная печка, более-менее прибрано – полка, стол, проигрыватель. Кругом такие же балки, частью разрушенные и служащие, вероятно, сортирами, по крайней мере для приезжих, не сумевших найти ничего более капитального в ближайших окрестностях.

Кофе, конечно, пьем. Говорим о делах и о жизни.

Уснул я на роскошной кровати с периной. Утром проспал на лекцию И.И. Но попойка обошлась без всяких видимых последствий для здоровья, а между нами зародилась, ну, конечно, не дружба, скажем так – теплота.

23 сентября, пятница

Перелет в Южный. Перелет занял 1 1.5 часа с тремя очень короткими посадками. Грузовой АН-26. Первая посадка – Марково. Оазис Чукотки, теплее градусов на 8-10. Растут деревья. Удивительный закат над Магаданом. Еще при подлете – необычная рыже-красная поверхность. Ниже спускаемся, видно, что это сосны, пихты – но рыже-красные. С земли видно, что это краски заката. Огромные разноцветные полосы исполосовали небо.

Прибыли в Южный часа в три ночи местного времени, в субботу.

24 сентября, суббота

Дети, баня. Утром оставляю Сашин адрес на случай, если будет какое-то интересное путешествие, и к детям. Гуляем с Алешкой. Странное ощущение, что этот маленький человек все понимает. Теряешься даже немного. Маловато улыбается. Любит взаимодействовать, объясняться жестами: «Ав-ав», «Му-у» и т.д.

Перепады обстановок, несколько раз в неделю происходящие, – от вулканов до прогулки с Алешкой. Начинаешь ощущать их как некоторые физические данности, пространственно-временные куски настроений-ситуаций.

Часа в два заходят Аркадий с Валерием Ивановичем. Внизу ждет японская Nisapa, вроде нашего рафика. Едем в загородную баню. Это сельхозпредприятие объединения. Поселочек – в нем баня. В предбаннике накрываем стол.

Не столько паримся, сколько поддаем. Длинный разговор об экологии. Зачем охранять природу? Что значит охранять?

Часов в 8 местные жители начинают возмущаться: «Когда же вы кончите мыться, нам тоже надо». И мы уезжаем.

Новый человек Михаил Михайлович Чумаков. Из Оренбурга. Наши родители знакомы. Начальник геофизической экспедиции в Южно-Сахалинске. Немного вспоминаем общих знакомых (Горяинов – умер в прошлом году, Бурлак), знакомые места. Машина заводит меня туда, откуда забирала. Поздний ужин с детьми. Еще сосед-друг Володя.

Говорим о сегодняшней жизни, ее неопределенностях. Значит, больше расчета на себя, на свою квалификацию, на друзей. Немного рассказываю о Камчатке и Чукотке. Спать ложимся часа в два.

25 сентября, воскресенье

Холмск. У ребят намечено мероприятие – Саша решил по настоянию Володи попробовать конный спорт. Собираются в парк. А мне надо в гостиницу, поскольку на 11-00 наметили выезд в Холмск, на запад.

Перед Холмском начинаются обнажения – холмы, прорезанные рекой, а обнажения еще подчищены прокладкой дороги. Четкая складка с углами 10-15°. Плотные песчаники, алевролиты, глинистые породы. Геохимическая съемка дает здесь аномалии. Выходов нефти, кажется, нет. Пологие склоны холмов плотно заросли бамбуком – стрелочки в метр высотой образуют плотное жесткое покрывало холма.

На высоте над городом – памятник, смотровая площадка. Обедаем на ней – и вниз, в город. Город в два этажа – внизу у бухты и вверху на холмах. Узнаем, в каком магазине продают икру. Но попадаем на обеденный перерыв, поэтому едем на север, переждать. Километрах в семи от города – привал.

Камни, крупная галька, ничейная лодка с веслами, хрупкие оболочки морских ежей и картинное небо – по-настоящему синее с белыми, почти нарисованными облачками. На камнях скользкие ленты морской капусты. Вода прозрачная, теплая. На два метра видно дно: маленький краб, морская звезда. Купаемся по-летнему – не просто окунуться и назад, а плаваем, и не хочется вылезать. Обед на камнях. Тосты за процветание.

В магазине икра в бочках. Поскольку нас 7 человек желающих, из уважения открывают новый бочонок. На монтировку прилипают красные икринки по 17 р. за один килограмм. Вечером возвращаемся в Южный. Немного времени дневнику и спать – надо же когда-то и выспаться.

26 сентября, понедельник

Работа. Весь день знакомимся с материалами.

Сообщения местных товарищей обстоятельные, однако четкой увязки с районами нефтяников, с результатами морских геофизиков не звучит. И.И. говорит об излишних разломах.

Вечером, прихватив баночку икры, еду к ребятам. Саша гуляет с Алешкой, Лена вешает постиранное белье. Успеваю помыться, немного постираться – в гостинице нет воды, переодеваюсь в свежкупленную по необходимости рубашку. С ребятами приятно поговорить. Немного почитал перед сном и спать.

26 сентября, понедельник

Южно-Сахалинск.

Краткая характеристика геологии и нефтегазоносности о. Сахалина. Лунский прогиб.

Площадь 800 км² изученность 5 км/км². Открыто два месторождения в миоцене (Уфское и...), одно нефтяное, другое нефтегазовое. Продуктивны две свиты – борская и дагинская. Залежи открыты на моноклинами. Борская свита существенно глинистая, на север в ее разрезе исчезают коллекторы, в цементе коллекторов много карбонатного материала, остаточная водонасыщенность – 30%; Дагинская сложена песчаниками с пористостью 20%. Набильский прогиб, открыто 7 месторождений. В дагинской свите открыто одноименное месторождение. Коллекторы на границе Р и N. В битуминозной даехуриинской свите выбросы, в Р₃ АВПД до 1000 атм. t=100° на глубине 3000 м.

В подошве N₁ – уйнинская свита, которая является региональной покрывкой.

Кышско-Тымский прогиб. Открыто два газоконденсатных месторождения – Верхнетатамское и Западно-Атамское, продуктивна часть окобыкайской свиты. Мощность перспективного разреза увеличивается в северном направлении.

Татарский прогиб (Западно-Сахалинский). Из нивельской свиты получена парафинистая нефть, температура в пласте 70-90°С.

Всего на северном Сахалине открыто 42 месторождения, продуктивны дагинская и окобыкайская свиты, на море – 5 месторождений.

Запасы ABC₁ – 90 млн. т. нефти и 80 млрд. м³ газа на северном Сахалине (по Коблову Э.Г.). Всего остров Сахалин оценивается:

нефть: ABC₁C₂ – 400 бал./85 извл., C₃=190/45, Д = 180/70 Σ N = 860/285 Σ добыча-86.

газ: 18– добыча ABC₁-80, C₂-15, C₃-23, Д = 150 Σ N 295/270 η = 0,85.

Шапошников Александр Викторович в выступлении отмечает, что не подтвердился вывод о том, что Сахалин геосинклинальная область, развитие его платформенное. Верхнемеловой комплекс нельзя относить к фундаменту, из него действуют грязевые вулканы.

Спектр месторождений по Северо-Сахалинскому бассейну:

всего 400-500 залежей; суммарные их запасы 4000-5000 млн. т, прогнозные – до 15 млрд. т.

Северо-Сахалинский бассейн, его объем 400 тыс. км^3 , время развития $t = 65 \text{ млн. лет}$, скорость погружения (седиментации) $400 \times 10^3 / 65 = \approx 6 \times 10^3 \text{ км}^3 / \text{млн. лет}$.

27 сентября, вторник

Мы с И.И. читаем лекции. Он – об основных направлениях развития геологии, я – о количественном прогнозе нефтегазоносности. И.И. читает необычно длинную лекцию – 2,5 часа. Еще полчаса вопросов. После этого мне приходится говорить с существенно усталой аудиторией. По сравнению с И.И. моя лекция получается чересчур заумной, нет простых геологических выводов, броских открытий. После обеда И.И. едет в академический институт, а мне поручает съездить в «Океангеофизику».

Очень хорошие материалы, выделяется много несогласий. Считают, что нефтеносность северного Сахалина приурочена к палеодельте Амура.

К вечеру существенно устал – и от представительствования у геофизиков, и от неудачной лекции. Идем втроем ужинать в ресторан (Аркадий, Валерий Иванович), ужин затягивается до половины одиннадцатого ночи.

28 сентября, среда

Прощальная уха. С утра работаем в объединении с местными геофизиками. И.И. строит с геологами графики «кровля-подошва» – не очень получается. Аркадий собирает данные по температурам.

В 12 часов И.И., Мотовилов и я едем в обком. Непродолжительная беседа с секретарем о том, что запасов больше, чем считали раньше, что геологи у них грамотные, хорошие, что цель – перекрыть завоз нефтепродуктов собственной нефтью.

Ночь, огромная луна над морем, дорога назад.

За полночь добираюсь к детям. Посидели немножко.

29 сентября, четверг

Хабаровск, домой. Утром дети провожают меня до гостиницы. Потом я их немного провожаю. Прощаемся. В номере уже все в сборе. Увязываемся, укладываемся. То ли прощальная, то ли опохмельная выпивка.

В Хабаровске нас встречают – из геофизической экспедиции. Фамилия начальника – Вишня. Новые знакомства. Едем через город. Большой, хороший. Огромная, просторная центральная площадь с домами, как на Октябрьской площади в Москве. Фотографируемся на берегу Амура. Едем на базу экспедиции – это километров 30 от города. Холмистый рельеф в золотых лесах. Говорят, здесь ходят тигры. По этой долине Арсеньев путешествовал с Дерсу-Узала.

Экспедиция. Кирпичные двухэтажные, очень симпатичные 12-квартирные дома, дороги и тротуары – бетон.

– Как вы все это сделали?

– Чейндж.

Знакомимся с материалами. Обычные осадочные бассейны с мезозойско-кайнозойским выполнением. Большой Среднеамурский уходит в Китай.

Геннадий Иванович (из академического института) рассказывает мне, что платформенных бассейнов больше, что он сам картировал пологие складки в горной области.

Проблема – министерство хочет свернуть работы. После двух-трех часов работы легкая выпивка, начавшаяся с настоя элеутерококка – и в аэропорт.

В Тюмень...

Владимир Шпильман

ОТ РЕДАКЦИИ. Дневниковые записи В.И. Шпильмана о командировке на Дальний Восток (Сахалин, Камчатка) с целью оценки перспектив нефтегазонаосности публикуются впервые.

Часть материалов из научного и литературного наследия В.И. Шпильмана будут опубликованы в региональном научно-популярном сборнике «Кристалл», издаваемом учреждением ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа».

Сегодня в окружном музее сформирован специальный фонд Владимира Ильича Шпильмана, первого директора Ханты-Мансийского научно-аналитического центра рационального недропользования. Представлены его личные вещи, документы, награды, научные и литературные труды, другое.

Все это было передано в 2005–2006 годах его супругой Галиной Петровной Мясниковой, а также сотрудниками Центра.

Исследователи Югры имеют возможность познакомиться со всеми материалами, при желании принять участие в комплектовании фонда музея по данной теме. Вас здесь ждут: поиск продолжается.

Контактные телефоны: 8 (34671) 3-32-72, факс 3-54-18.

Наш адрес: 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 11.

Окружной музей геологии, нефти и газа.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая

НОВЫЕ ПОДЗЕМНЫЕ КЛАДОВЫЕ ЮГРЫ	3
--	----------

Часть вторая

ЯРКИЙ ТАЛАНТ РУКОВОДИТЕЛЯ И УЧЕНОГО	7
Его всегда будут помнить	8
Библиографическая справка	18
«...Этот храм я построил сам»	19

НЕКРОЛОГ Памяти В.И. Шпильмана	35
---	-----------

Часть третья

ТРУДНЫЕ ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ	39
«Мы обеспечиваем власть властью...»	46

Часть четвертая

ВОПЛОЩЕНИЕ МЕЧТЫ	53
-------------------------	-----------

Часть пятая

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ Командировка на Дальний Восток	61
---	-----------

Содержание	79
-------------------	-----------

Историко-краеведческий сборник

Владимир Шпильман: смелые идеи

Редактор-составитель Л.В. Цареградская
Редактор З.С. Сенькина
Технический редактор И.С. Шумдетская
Оператор верстки Е.А. Перцева
Корректор Н.В. Захарова

Материалы к печати подготовлены по заказу учреждения ХМАО – Югры
«Музей геологии, нефти и газа»
творческим коллективом научно-исследовательского
краеведческого проекта
«Западная Сибирь: история поиска»,
редакцией газеты «Читающая Югра», ООО «Сибирский краевед»,
издательским отделом Ханты-Мансийского научно-аналитического центра
рационального недропользования

Использованы фотоматериалы из фондов учреждения
ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа»,
архива Ханты-Мансийского научно-аналитического центра
рационального недропользования, архива газеты «Читающая Югра»,
личного архива В.И. Шпильмана и его семьи

Оригинал-макет, верстка, цветоделение,
печать выполнены ГП «Полиграфист»

Подписано в печать 14.12.2006. Формат 70x108/16. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Гарнитура YanusC. Усл. п.л. 7,0.
Тираж 1000. Заказ 8049.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Тюменской области,
628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46. Тел. 3-29-84.
E-mail: polygraf@wsmail.ru

